

ЭЛИАН ТАРС

АНОМАЛЬНЫЙ
НАСЛЕДНИК

Элиан Тарс
Аномальный
Наследник. Претендент
Серия «Аномальный
наследник», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

Продолжение приключений его Высочества простолюдина Аскольда Сидорова. Турнир позади. Впереди цель – протянуть три месяца и стать аристократом. Но что же задумал Канцлер? А что на уме у княжон?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	68
Глава 7	81
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Элиан Тарс

Аномальный

Наследник. Претендент

Глава 1

День зимнего солнцестояния – весьма почитаемый праздник. Древний родовой праздник, завершающую часть которого принято отмечать со своим родом.

Но наша семья мало общается с родственниками, да и родственников этих у нас не особо много, так что встречали в полночь наступление нового солнечного цикла мы впятером. Четверо Сидоровых и Вадим, который как будто бы уже стал членом нашей семьи. Вот только непонятно в какой роли.

Мы расселись за праздничным столом, любовно накрытым тётей Мари, и смотрели по телевизору обращение императора к жителям Российской империи в прямом эфире. И зрелище это было весьма любопытное.

На экране я видел молодого черноволосого мужчину, голове которого венчала корона с золотыми зубцами, символизирующая опоясывающую империю стену, неприступную для врагов.

Император был облачён в роскошную мантию, подбитую мехом горностая. На одном плече мантии висела золотая бычья голова – символ бога Велеса, на другом – деревянное солнце Дажьбога, в руках же мужчина держал дубовый посох – атрибут бога Рода. На плечах императора, поверх меховой мантии, лежала массивная золотая цепь с поблёскивающими на ней золотыми символами разных богов и верований. Притом не только исконных славянских, но и других, более-менее распространённых. Регалии императора демонстрируют, что он управляет всеми людьми на своих землях, независимо от их вероисповедания или национальности.

Голос императора звучал из динамиков телевизора громко и уверенно. Когда камера показывала собравшихся на Кремлёвской площади людей, я видел благоговение в их глазах. Но...

Лично я не проникся праздничной речью Игоря Ивановича Рюриковича. И тому было несколько причин. Во-первых, я смотрел выступление по телевизору, во-вторых, у меня мощный блок от чужого влияния в виде Родовой Ауры Александритов, а в-третьих...

Мне сложно воспринимать марионетку Годуновых всерьёз. Для местных император – это символ высшей власти империи. Его власть абсолютна, а его фигура сакральна. Ему незачем заниматься мирскими делами, ими занимается Канцлер. В этой стране много верующих, причём большинство верит в древних славянских богов, и для них импера-

тор – это потомок бога Рода. Согласно древней легенде, основатель династии Рюриковичей был сыном Рода и смертной женщины.

Но, по большей части, мне от этих легенд ни горячо ни холодно. По крайней мере, до тех пор, пока император и его род выполняют роль красивой ширмы, и ни на какие серьёзные решения в империи не влияют.

Хотя я допускаю, что как раз эта картина может быть обманкой, и на самом деле империей правят как раз Рюриковичи, прикрываясь Годуновыми... Но верится в такое положение дел с трудом.

Уж слишком сильно веет мощью от Канцлера. Мне сложно представить марионеткой *его*.

После семейного ужина, когда стрелки часов перевалили давно за полночь и наступил календарный вторник, мы с Вадимом отправились на важную встречу. Наставник пребывал в прекрасном расположении духа. Форкх меня дери, этот человек радуется моим выигрышам едва ли не больше, чем я сам.

– Тридцать пять миллионов! Тридцать пять миллионов! – как заведённый повторял он, сидя за рулём автомобиля. Деньги на счёт Вадима уже перевели, разумеется, вычтя налог в пользу императорской казны.

– Что, думаешь, мы сказочно богаты? – усмехнулся я, наслаждаясь его весельем.

– Конечно, господин! – возмутился он. – Полагаю, не каж-

дый дворянский род располагает такими средствами!

– Возможно, – не стал спорить я.

Несмотря на позднее время, на улице было оживлённо. На дорогах сновали машины, а на тротуарах весёлые компании людей.

Спустя двадцать минут я сидел в одной из вип-лож моего клуба. Из персонала в праздничную ночь тут дежурили трое охранников, а повар Анатолий с женой Глашей и дочерью Асей жили прямо здесь же, в соседних от клуба помещениях. Так было заведено ещё до того, как это здание приобрели Морозовы. Собственно, Анатолий и управлял баром «Белка» раньше. Ну а когда началась реконструкция, всю семейку бывшего «управляющего» отправили на курсы поваров.

Хотя, справедливости ради, Толик с Глашей и сами неплохо готовили. Мы рассматривали и такой вариант: пригласить специального шеф-повара, а семейку оставить ему в помощники. Но после курсов решили сначала дать Анатолию шанс показать себя и поставили его временным шефом.

Ася – дочь теперь уже шеф-повара, в прошлом хамоватая официантка «Белки», лучезарно улыбаясь, поставила на стол передо мной две кружки пива и тарелки с закусками. Девушка за последние пару месяцев научилась вести себя с гостями и скинула несколько сантиметров в талии, отчего её формы стали казаться очень аппетитными. Самое то для должности барменши нашего клуба.

Через несколько секунд, как Ася оставила меня одно-

го, в проходе рядом с ложей послышался шум. Я поднялся на ноги и спустя семь секунд увидел Арвина в чёрной куртке и джинсах. Застыв на пороге ложи, он разглядывал меня с хитрой ухмылкой на лице.

– Да не стой ты столбом, – усмехнулся я и с жаром пожал ему руку. А затем крепко обнял. Я был безмерно рад, что Арвин оказался жив и сейчас вновь стоит передо мной, хоть и выглядит теперь по-другому.

– Аск... – пробормотал он. – Форкх тебя... Как же я счастлив, что не один оказался в этой дыре!

– Ну-ну, – усмехнулся я, – не плачь, малыш. Эта планетка не такая уж и захудалая.

– За малыша ответишь, – Арвин отстранился и с вызовом посмотрел мне в глаза.

Как по команде мы оба расхохотались.

– Садись, выпьем, – просмеявшись, я кивком указал на стол. И когда мы плюхнулись на красный бархатный диван, я коротко произнёс: – За встречу.

Арвин на секунду застыл. Я видел по его глазам, как много значит это слово для моего друга.

Впрочем, как и для меня.

Раздался звон пол-литровых кружек, и мы сделали по глотку янтарного напитка.

– Форкх меня дери... – вздохнул Арвин. – Аск... Архей и впрямь тебя хранит! Знал бы ты, как я рад встрече с тобой!

– Знаю, – не в силах сдержать улыбки, кивнул я.

– Эх... И, если мы оба оказались в этом отсталом мире, кто знает, может и другим тоже... удалось выжить после встречи с Аномалией?

Я нахмурился.

– Чего? – насторожился Арвин.

– Эх, – я тяжело вздохнул. – Если говорить откровенно, то у меня была надежда, что наследный княжич Новочеркасский, пользуясь своим положением, собрал уйму сведений о других переродившихся и принесёт мне эти сведения на блюдечке. А ты... неужели, как всегда, с головой ушёл в тренировки? Когда ты оказался в этом мире?

– Четвёртого ноября, во время финального боя за звание чемпиона княжества, – отчеканил Арвин. – А ты раньше?

– Да, седьмого августа, – я кивнул. – А Архун ещё раньше, двадцать первого июня.

– Архун? – изумлённо выпалила Арвин. – Старик тоже здесь? – мой друг расплылся в счастливой улыбке и развалился на диванчике. – Вот ведь проныра...

– Хочешь с ним встретиться?

– Конечно, – оживился Арвин, но быстро осёкся. – Но позже. Утром я улетаю. Мне нужно кое-что сделать дома.

– И что же?

– Секрет, – улыбнулся он.

– Как скажешь, – вяло ответил я. Вытягивать что-то из Арвина, когда он не хочет говорить, бесполезно.

Княжич усмехнулся, и мы снова подняли кружки с пивом.

– Значит, нас трое? – больше утвердительно, чем вопросительно сказал он.

– Нас – да. Был ещё один сарнит, да больше его нет.

Арвин сжал кулаки и побледнел.

– Эти твари и сюда добрались! Ты разобрался с ним?

– Хочется верить, – кивнул я. – Труп сожгли и закопали.

Но где один жук, там и другие, – хмуро произнёс я.

– Точных данных нет? – деловито поинтересовался он.

– Увы. Но, сам понимаешь, перерождение, похоже, не привязано ко времени. И наша команда, и эти твари, могли появиться на Земле раньше. А могут появиться и позже.

– К месту тоже, полагаю, не привязаны. Раз я оказался где-то у Форкха в исподнем.

– Тут вроде бы говорят: «у чёрта на рогах», – усмехнулся я. – Ну? Расскажешь увлекательную историю своего перерождения?

– А чего тут увлекательного? На турнирах бывают несчастные случаи. Слышал о таком?

– Слышал, – кивнул я. – Но в этом году вроде никто не умирал.

– Кроме моего предшественника. Он пропустил два быстрых удара в голову, но покров слетел после первого же. Княжич рухнул на арену, судья к нему бросился, ну а я тут как тут. Альтеру в рану... в голове туман. Есть только понимание, что я на турнире, что нужно победить противника... В общем, я поднялся. Судья говорит «Активируйте покров»

и тут же продолжает обратный отсчёт. Не зря нас обучали владеть второй энергией, а? Да и память реципиента помогла. Он и без меня уже почти Наставником был.

– Ты активировал покров, потому что все об этом кричали, а потом забил на него и использовал привычную альтеру? – предположил я.

– Ага, – кивнул Арвин и приложился к кружке пива. – И вот я чемпион. Ну а дальше пришлось спешно разбираться, что вообще происходит. Память предшественника и наблюдения подсказали, что среди приближённых к княжичу, – он ткнул себя пальцем в грудь, – ни у кого поведение сильно не изменялось. Тогда я решил, что нужно готовиться к турниру и ехать в столицу местной империи.

– В любой непонятной ситуации тренируйся? Ты не изменяешь себе, Арвин.

– Да и ты тоже, – пожал плечами мой друг. – Хоть ты и появился здесь в теле простолюдина, умудрился всего за несколько месяцев прославиться на всю империю. А ещё вот скажи, тебе обязательно нужно было здесь стриптиз открывать? – он указал вниз на сцену с шестами.

– А как же иначе? – я изобразил удивление. – Такого тут ещё не было. Это мой дар этому миру.

– Поистине дар, достойный принца, – усмехнулся Арвин. – Ты ещё скажи, люди ждали этого дара! Пусть они сами не знали, что такое бывает, но им точно это было нужно и они этого ждали!

– Именно так и хотел сказать, – закивал я.

Мы замолчали на несколько секунд, а затем снова заржали, как породистые кони из конюшни богатого аристократа.

Поймав взгляд барменши Аси, дежурящей внизу, я показал девушке пустую кружку. А затем перевёл взгляд на хмурого мужика в пиджаке, который там же внизу, в основном зале, пил чай с Вадимом.

– Георгий – мой личный Слуга, – ответил Арвин на мой молчаливый вопрос. – Хочется верить, что мне он предан больше, чем главе рода. Но может и рассказать отцу моего здешнего тела, где я провёл ночь.

– А это плохо? – я напрягся.

– Тяжёлый он, – поморщился Арвин. – Князь Новочеркасский тот ещё затворник и ретроград.

– У тебя с ним сложные отношения?

– Да не особо, – хмыкнул он. – Приеду, попробую подобрать к нему ключик. Есть, знаешь ли, кое-какие задумки. Если всё пройдёт хорошо, может, удастся через него дать тебе личное дворянство. О, пиво несут!

Пока Ася ставила с подноса на стол кружки и лукаво поглядывала на Арвина, я размышлял над словами своего старого друга. В полной мере использовать возможности наследного княжича мы вряд ли сможем.

– Насчёт титула не переживай. Бумаги в комиссию подадут после праздников, – сообщил я.

– Вот как? Кто-то из твоих прелестных княжон посодей-

ствовал? – начал ехидно ухмыляться мой друг.

– Нет, – хмыкнул я и рассказал ему, как познакомился с боярами Морозовыми, а затем помог им в некоторых щекотливых делах, и о том, как на вчерашнем приёме познакомился с министром путей сообщения.

– Так, погоди, – Арвин поднял обе руки, когда я закончил рассказ. – Ответь, эта боярыня пустила тебя в свою постель?

– Настоящие мужчины не хвастаются своими победами, – невозмутимо ответил я.

– Значит пустила, – кивнул он, а затем расплылся в довольной улыбке. – Ха-ха! Как же приятно убедиться, что даже в этом странном мире Аскольд остаётся Аскольдом! Это ж надо, простолюдин очаровал боярыню! Представитель самого низшего сословия – представительницу самого высшего! Хотя... думаю, какую-нибудь простолюдинку за эти пять месяцев ты тоже завалил. Итого из шести сословий в двух ты уже отметился. Чего хмуришься? А-а-а! Я умаляю твои достоинства. Как минимум в трёх сословиях ты уже частично побывал.

– Это всё, что ты хотел узнать? – хмыкнул я.

– В трёх! Из шести! Давай, Аскольд! Собери их всех! Кто тебе остался?

– Арвин... – осуждающе покачал я головой.

– Дай угадаю... Хм... по-любому Претендентка и личная дворянка – это редкости. Кто же ещё остаётся? Слуга или дворянка... Наверное, всё-таки дворянка?

– Арвин, – с трудом сдерживая смех, процедил я. – Да, ты прав. Доволен?

– Так... так... – принялся хмурить брови мой друг, изображая задумчивость. – А ведь, по сути, императора не относят ни к какому сословию, хотя формально Рюриковичи – боярский род. Что же это значит? Тебе ещё и кого-нибудь из имперского рода для полной картины стоит совратить?

– Это тебе стоит хоть кого-нибудь совратить и успокоиться. Уверен, с тех пор как ты попал в этот мир, у тебя не было ни одной женщины.

– Мне было некогда. Я тренировался! Изо всех сил готовился к турниру.

– Да-да, – закивал я.

– В отличие от некоторых! Тех, кто познают сословные различия женщин империи в горизонтальных плоскостях.

– Не только, – отозвался я.

Минут пять мы ещё куражились, допив за это время пиво, стоявшее на столе, и Ася принесла нам новые кружки.

– Значит, министр пошёл против воли Канцлера, – уже серьёзно проговорил Арвин, когда мы сделали по глотку. – Как-то сомнительно.

– Согласен, – ответил я. – Меня тоже сильно насторожило, когда Годунов во всеуслышание объявил об условиях, при которых я получу дворянство. Он будто показал всем, что я нахожусь в зоне его интересов.

– В глазах общественности ты, я, Петя Шереметев – все

трое, с высокой долей вероятности, будущие Гуру. Гуру для местных, как новейшие крейсера для нашей Империи. Не удивительно, что Канцлер лично заинтересовался таким перспективным оружием. Но этот министр – отец твоей подруги...

– Он сказал, что проблем не возникнет, – ответил я. – И... Кажется, был уверен в своих словах.

– Ты под прицелом Канцлера, Аскольд.

– Ага, – не стал спорить с очевидным я и хлебнул пива.

– Но если к концу марта ты станешь личным дворянином, этот Канцлер будет для тебя уже не так опасен.

– Да и надрываться ради потомственного дворянства мне необязательно, – согласился я.

– Верно, помирать ты уж точно не собираешься. А потомственное дворянство, – Арвин начал вновь ехидно ухмыляться, – можно получить и через постель. Я тут в памяти предшественника покопался, и вот что скажу: если личный дворянин женат на простолюдинке, их дети с рождения Претенденты. Если на дворянке – их дети личные дворяне. Но! Три личных дворянина мужского пола в роду – и дворянство автоматически становится потомственным. Иными словами, от дворянки личному дворянину нужно занять двух сыночек.

– Этим сыновьям сперва совершеннолетия необходимо достичь, – вставил я.

– О, ты всё-таки интересовался этой темой?

– Конечно, – хмыкнул я.

– Значит знаешь, что в жёны тебе нужно брать боярскую дочь. И тогда сразу в момент заключения брака ты обретёшь потомственное дворянство. Ну? Как получишь личное дворянство, айда ко мне в Новочеркасск? Надеюсь, к тому времени я смогу наладить контакт с князем Новочеркасским, и мы убедим какого-нибудь нашего боярина выдать за тебя смазливую девицу?

– Как вариант, – кивнул я. – Однако я против политических браков без острой необходимости. Ты сам сказал, с получением личного дворянства я стану аристократом. Я смогу владеть землёй и Слугами. К чему мне сразу бежать за потомственным дворянством? Рать я создам. Технологии развивать начну.

– А как же восприятие тебя в глазах других аристократов? – чуть прищурив взгляд, спросил Арвин. – Да, за исключением передачи герба по наследству, права у личных и потомственных дворян одинаковые. Однако с женой из аристократии, и уж тем более с детьми, тебя и твой род будут воспринимать гораздо серьёзнее, чем тебя-одиночку.

Я промолчал, продолжая напряжённо смотреть в его глаза.

Арвин тяжело вздохнул и откинулся на спинку стула.

– Ты ведь ещё не забыл её, да? Элисандру? Знаешь, одна из княжон, которые были с тобой на приёме, отдалённо на неё похожа.

Я поморщился и покачал головой.

– Арвин, какой же ты...

– Проницательный? – перебил он. – Я знаю.

– Да ну тебя. Поехали в бордель!

– Э, нет, – запротестовал княжич. – Мне утром рано на самолёт. А в местных бочках с крыльями ноль удобств, так что нужно отдохнуть перед полётом.

– Форкх с тобой, – махнул я рукой и покосился на очередную опустевшую кружку. – Ася! – крикнул я. – Ещё пива, пожалуйста!

Глава 2

– Что с «Арбитром»? Есть какие-нибудь следы? – напряжённо спросил я.

– Увы, Ваше Высочество, никаких следов нет.

– Ищите! – прогремел я, сжав кулаки, облачённые в золотые перчатки космодоспеха. Помощник капитана втянул голову в плечи.

Арвин, готовый к бою, грустно посмотрел на меня. Мой верный слуга Арсений протянул поднос, на котором стояла кружка с ниарийским чаем.

– Нет, спасибо, – я мотнул головой.

Сдерживать эмоции было сложно.

Мы должны были встретить эскадру с планеты Элия, сопровождающую флагманский крейсер «Золотой Арбитр». Но незадолго до назначенного времени команда «Арбитра» перестала выходить на связь.

Мы прибыли на место встречи, всё обыскали, двинулись дальше, и...

– Ваше Высочество! Впереди видны обломки!

– Ваше Высочество! Обломки «Арбитра»!

– Ваше Высочество! Выживших нет!

Сердце предательски сжалось, к горлу подступил ком...

И я проснулся.

Форкх дери этого Арвина! Напомнил же... теперь мне,

будто старику, снится прошлое. Правда, в какой-то ускоренной перемотке.

Я сделал медленный вдох, пытаюсь унять тоскливое чувство, поселившееся в груди. Какой отвратительный сон. Я будто в самом деле перенёсся в ту секунду, когда узнал о её смерти. За шесть лет и девяносто семь дней по Александрийскому календарю перед тем, как мы попали в Аномалию.

Эх, говорил я Арвину, нужно было в бордель идти. После ночи весёлых утех мне никогда не лезет в голову унылость.

Так, всё, достаточно. Восславим новый день! И этот день люди будут вспоминать с трепетом! Ведь сегодня открывается первый в Российской империи клуб обнажённых танцующих красоток!

Ура.

Накинув халат, я вышел из своей комнаты. В коридоре из-за закрытой двери доносилась музыка...

– Жаль, что она умерла! У-у-а-а... Жаль, что она умерла! Вокруг меня, чу...

Да что ж это такое!

Я захлопнул за собой дверь в ванную. Форкх дери этих братьев, ничего более позитивного они не могут слушать? Хотя бы наушники бы надевали!

Я уставился на своё отражение в зеркале.

– Ваше высочество, ваш психологический возраст девяносто семь? – спустя шесть секунд спросил я у отражения. – Нет? Вот и нечего страдать хернёй.

Контрастный душ помог мне смыть последние остатки дурацкого сна, а последовавший тихий семейный завтрак и вообще настроил на благодушный лад.

– Эх, быстрее бы уже посмотреть на твои новые владения, – мечтательно проговорил Борис, орудуя ложкой в тарелке рисовой каши.

– Официально они ещё не мои, – отозвался я.

– Это... – подзавис Боря, подбирая слово, – условности.

– По большей части, – не стал спорить я. Ведь когда я стану личным аристократом, подаренная за чемпионство усадьба со всей прилегающей землёй будет принадлежать мне. – Потерпите немного, на днях придут документы, поедем смотреть.

– Я знал, что ты победишь, – неожиданно серьёзно проговорил Боря. – Но твоя победа всё равно очень сильно впечатлила меня! В ближайшие три года я тоже хочу выиграть этот турнир!

– Не буду говорить, что это невозможно, – улыбнулся я.

– А теперь новости из Британской империи... – проговорил диктор из работающего на фоне телевизора.

Я с любопытством перевёл взгляд на экран. Вообще люблю смотреть новости, всё время что-нибудь интересное рассказывают. А новости мировой политики вдвойне интересны.

Сегодняшний выпуск новостей поведал, что третья война за независимость Британской Америки официально за-

вершена. Император Великобритании и вице-король Североамериканских колоний подписали, наконец, мирный договор, и теперь на улицах Лондона, Нью-Йорка и других городов империи проходят праздничные шествия. Любопытно было послушать речь вице-короля. Этот высокий мужчина с чёрной шевелюрой и бакенбардами ещё совсем недавно умудрился убедить жителей Северной Америки восстать против метрополии, а теперь весьма эмоционально рассказывает о том, что империи нужно быть единой, и о том, какой великий человек император, и как вместе с ним Северная Америка пойдёт в светлое будущее.

Очень искренне рассказывал. Но не так должен выглядеть тот, кто сражался за свою идею и проиграл угнетателю. Человека можно заставить отыграть радость на камеру. Но этот вице-король, кажется, и правда был рад, как всё обернулось.

– Ладно, тётушка, мы поедem на базу, потренируемся, – сказал я, когда мы вчетвером убрали со стола после завтрака.

– Вадима с собой берёте? – чуть напряжённо спросила Мари.

– Нет, – хмыкнул я.

– Хорошо. А то мало ли что там в клубе. Нам нужно убедиться, что всё готово к открытию.

На арендованную тренировочную базу нас отвёз Тамир. Вместе с ним я и стоял, наблюдая за тем, как братья и шестеро человек из бывших «Белок» нарезают круги по утопанному снегу позади здания.

– Негусто, – хмуро проговорил я.

– О чём вы, господин? – не понял Тамир.

– О количестве, естественно. Мы с тобой говорили, что нужна армия... А у нас даже рати не наберётся.

– Ребята на объектах... – начал объясняться Тамир.

– Да знаю, – вздохнул я. Сам ведь велел наших «белок» подрядить на охрану трофейных предприятий.

– А ещё у пятерых сейчас выходной, – продолжил Тамир.

– Как ты думаешь, много новичков к нам придёт после праздничных выходных? – задал я волнующий меня вопрос.

– Не сомневаюсь, что много, господин, – твёрдо ответил мой товарищ. – И ваша победа в турнире очень сильно на это повлияет.

– Естественно, – усмехнулся я. – Одно дело идти работать к богатому подростку-простолюдину и слушать его лепет о том, как он хочет стать аристократом. И совсем другое – к чемпиону империи, юному Мастеру и Претенденту.

Отчасти исходя именно из этих соображений, мы и отложили встречу с потенциальными рекрутами на начало января.

– Все заинтересованные могли лично убедиться в вашей силе, – кивнул Тамир, намекая на трансляцию поединков по телевизору.

– А теперь мне очень хочется убедиться в силе других, – усмехнулся я. – Эй, бойцы! Хватит разминаться! Пойдёмте под крышу, посмотрим на ваши спарринги!

Спустя пятнадцать минут я уже наблюдал за тем, как Боря уверенно теснит Фёдю – осветлённого четвёртого ранга. Фёдор умеет создавать покров и усиливать себя с помощью жёивы, но на этом его «сверхспособности» заканчиваются.

Хм, а мой брат не пропустил ни одного удара. Атаки противника он отбивает кулаками, в которых сконцентрирована альтера. Пусть альтеры ему ещё доступно и немного, но ведь и у четвёртого ранга с запасами жёивы неважно.

Уклонившись от очередного хука, Борис врезал сопернику кулаком в живот.

– Кха... – Фёдор закашлялся, согнувшись пополам.

– Стоп, хватит! Следующий! – скомандовал я.

– Не устаю удивляться... Это ж надо! – воскликнул Егор – неосветлённый из бывших «Белок».

– Не будешь отлынивать от тренировок, глава и тебя научит! – повысив голос, выкрикнул Тамир.

– Так я и не отлыниваю! – бодро отозвался Егор.

Ему предстояло выйти на поединок следующим. Против Глеба. Разумеется, мой двоюродный брат разделал его под орех. Правда, спустя двадцать минут Глебу выпало проверить свои навыки на Фёдоре. Тот, видимо, жаждал реабилитироваться в моих глазах за недавнее поражение и надел на Глеба, точно разъярённый зверь.

Глеб поплыл и таки пропустил удар в голову.

Вскоре я объявил конец спаррингов и начало индивидуальных занятий, а затем подошёл к братьям:

– Молодцы, горжусь вами!

– Я продул у тебя на глазах, – покачал головой Глеб. – А ведь мне удавалось раньше у него выиграть!

– Не переживай, в следующий раз обязательно победишь, – попытался подбодрить брата Боря, но Глеб ожёг его пылающим взглядом.

– Тебе легко говорить, ты давно Фёдору не проигрывал! И вообще... В топку, – он махнул рукой. – Пойдём медитировать. Живой тоже нужно заниматься.

Основные тренировки проходили в здании бывшего отапливаемого склада. Братья отошли в уголок и сели на коврики в позу для медитаций. Беседуя с Тамиром о перспективах развития нашей «армии», я поглядывал то на них, то на других ребят. Как вдруг...

– Не может быть! Да как так-то?! – раздался возмущённый возглас Глеба.

Мы с Тамиром одновременно повернули головы. Глеб во все глаза пялился на Борю, а тот изумлённо разглядывал свои руки.

– П-п-получилось? – пробормотал он, а затем повернулся к Глебу. – Получилось, да? Ты же видел, да?

– Э... ну да, я взял перерыв, смотрел по сторонам и увидел, как ты... – Глеб сжал зубы, но затем всё-таки улыбнулся. – Засиял. Поздравляю.

Все, кто был в «тренировочном зале», столпились вокруг ребят. Я ущипнул Борю за щёку.

– Есть покров, – резюмировал я, но тут же под моими пальцами кожа вновь стала мягкой. – О, уже нет.

– Погоди-погоди! – запротестовал Боря, подняв обе руки. – Сейчас, момент...

Мы напряжённо уставились на Бориса, а он закрыл глаза и попытался выровнять дыхание...

Долго. Слишком долго.

Хотя он всего лишь второй раз активизирует жи́ву.

– Ну же! – сжав кулаки, выпалил Егор. Однако парень быстро поник под хмурым взглядом Тамира.

За десять секунд ожидания я успел почувствовать азарт. Мне тоже хотелось поддержать Борю, но сейчас нельзя сбивать ему концентрацию.

– Да! – воскликнул Тамир, когда по телу Бориса пронеслись оранжевые всполохи пламени.

– Оккх... – устало выдохнул Боря. – Что-то мне...

– Отдохни, – велел Тамир. – И сегодня больше не пытайся активировать покров. Глеб, присмотри за братом. А вы не толпитесь! – прикрикнул он на остальных ребят.

– Молодец, – тепло проговорил я, когда мы остались втроем в уголке. – Станет чуть легче, пройдишь до кровати.

Несколько кроватей стояли в бытовке тут же на складе, на всякий случай привезли ненужные из бывшей «Белки».

– Теперь я стал чуть ближе к тебе... – устало выдохнул Боря.

– А главное, к своей цели, – хмыкнул я. – Глеб... – я под-

нял взгляд на двоюродного брата.

– Всё в порядке, Аск, – быстро ответил он и улыбнулся через силу. – Я рад за Борю. Но скоро я вас догоню.

– Не сомневаюсь, – тепло ответил я.

Оставив братьев отдыхать, я направился к Тамиру, который в этот момент наставлял остальных ребят. Я подождал его в сторонке, размышляя над увиденным.

– Господин, вы что-то хотели?

– Разве что уточнить один вопрос. Это ведь в порядке вещей, что у простолюдинов дети могут обладать разными атрибутами жёивы?

На секунду Тамир замер.

– Вы о том, что у Бори огонь? Всё в порядке, господин. Такое часто бывает. Чтобы дети наследовали от отца атрибут, нужно, чтобы несколько поколений в роду рождались одарённые. Наследование атрибута – это обычное дело для аристократов, ведь они женятся на осветлённых. А у простолюдинов такое может быть разве что у потомственных Слуг, которые берут в жёны только одарённых. И со временем появляется атрибут.

– Угу, – задумчиво кивнул я.

– Но, конечно, чаще всё-таки встречается, что у братьев одинаковый атрибут, – продолжил Тамир и тут же добавил: – Но это необязательно. Да и вообще, – он улыбнулся, – я не знаю никого, кроме вас, господин, кто владел бы *золотыми* молниями.

– Это да, я такой один на всём белом свете, – отозвался я. – Но если бы у Бори были молнии, пусть и обычные, было бы лучше. Скорость наше всё.

– Каждый атрибут чем-нибудь хорош, господин.

– Согласен. Но, видимо, создавать собственный рисунок боя, сочетая с альтерой огонь, Боре придётся самостоятельно.

– Вот освоит альтеру Вадим, тогда и поможет, – улыбнулся Тамир. – Вы... не думали, когда сможете посвятить его в таинства альтеры?

– Думал. И о тебе думал, и о других. Но что-то ты сам мало изматывающе тренируешься.

– Просто вы этого не видите, господин, – серьёзно ответил он.

– Увы, я не всевидящий. Ладно, ребят я посмотрел, с тобой поговорил, да ещё и увидел, как Боря засиял. Пора и честь знать. Поехали.

Домой я вернулся в прекрасном расположении духа. Молодец Боря, такой подарок мне сделал! И как символично получилось: сегодня, двадцать второго декабря, первый день солнечного цикла – прекрасны день для начинаний. Отличное время выбрал Борис для начала своего пути осветлённого.

Мои товарищи становятся сильнее вместе со мной. И глядя на их успехи, мне самому хочется развиваться ещё быстрее.

Умывшись и переодевшись, я снова покинул квартиру. Тамир отвёз меня на премиальном «РВМ» в «Райские Кущи». Ехать было, конечно, недалеко. Но хочется, чтобы в день открытия перед крыльцом клуба стояло побольше красивых сверкающих машин.

– Аскольд Игоревич! Добрый вечер, можно задать вам пару вопросов? – услышал я знакомый голос, когда выходил из машины.

А вот и она – главная причина, почему я решил ехать на «РВМе».

– Володя, пропусти даму, – сказал я охраннику, преграждающему путь репортёрше. Той самой, которая брала у меня интервью ещё в «Алой Мудрости».

– Благодарю, Аскольд Игоревич, меня зовут...

– Мира Вердер, – улыбнулся я. – Я помню. И знаю, что вы подавали запрос на съёмку. Благодарю, что соблюли формальности.

– Так работают профессионалы, – черноволосая красавица взмахнула длинными ресничками.

Действительно, как же иначе они могут попасть на земли боярского рода Морозовых?

– Прежде всего хочу поздравить вас с победой на всеимперском бойцовском турнире. Все ваши поединки были бесподобны.

– Спасибо, Мира.

– А ещё вы всех заинтриговали вашим новым развлека-

тельным заведением. Мне сказали, что вы не прочь побеседовать, и сообщили примерное время вашего прибытия.

– Внутри не пустили? – догадался я, глянув на машину за спиной девушки, из багажника которой оператор сейчас доставал камеру.

– Нет.

– Вадим Юрьевич? – я повернулся к Наставнику, который как раз вышел меня встретить.

– Всё готово к открытию, Аскольд Игоревич.

– Ну что ж, Мира, пойдёмте, побеседуем, пока гости собираются. Только у меня сразу просьба на будущее – не снимайте лица гостей. И выступающих на сцене можно снимать только до тех пор, пока на них маски.

– Маски? – оживилась репортёрша.

– Увидите, – улыбнулся я.

Глава 3

– Вася, рот прикрой, ты же в публичном месте, – усмехнулся Влад, а затем перевёл взгляд обратно на официантку.

– Судари желают что-нибудь ещё? – пропела девушка, одетая в экстремально короткую по местным меркам юбку, блузку с глубоким вырезом и кружевной передник.

– Сударыня, будьте добры, стейк слабой прожарки, – с видом знатока проговорил Филипп Волков и, не отрывая взгляда от манящего декольте девушки, кивнул в мою сторону. – Ваш глава уж очень рекомендовал.

– Будет исполнено, благородный господин, – официантка поклонилась так низко, что у моих товарищей дух перехватило. Кажется, у Васи даже очки запотели от открывшегося зрелища.

В себя трое моих друзей пришли через минуту после того, как официантка, взяв заказ, покинула нашу ложу.

– Это... и правда новый формат, – наконец проговорил Влад. – По крайней мере, во Владивостоке таких заведений точно нет.

– Да и в Москве тоже, – хмыкнул Волков.

– Полагаю, это заведение действительно сможет выстрелить. Прекрасная идея, Аскольд, – Вася Антохин старался казаться серьёзным и представительным, но выглядел он пока как школьник, отпросившийся у мамки погулять.

– И правда, прекрасная, – проговорил Влад, глядя на первый этаж ложи. Вряд ли его интересовали гости, которых с каждой минутой становилось всё больше. Скорее уж, Беляков выискивал взглядом улыбчивых официанток с глубоким декольте, спящих между столиками.

– Это вы ещё главного не видели, – усмехнулся я.

Три пары изумлённых глаз уставились на меня, будто я сказал что-то непостижимое.

– Чемпион-простолюдин продолжает ломать стереотипы, – изрёк Волков.

– Не только стереотипы, но и конечности соперников, – Влад припомнил мне пару случаев, произошедших на турнире.

– А ведь в следующем году он станет ещё сильнее, – заметил Вася, которого, похоже, уже не смущало, что он сидит за одним столом с малознакомым аристократом. Вот что дружба с княжнами и посещение кремлёвского приёма делает со скромниками-простолюдинами.

– Ой, не напоминай, – сокрушённо покачал головой Влад.

– Я тоже стану сильнее к следующему турниру, – выпятил грудь колесом Волков.

– Ну раз уж ты об этом заговорил, – я откинулся на спинку кресла. – Мы с княжичем Новочеркасским и боярином Шереметевым решили при первой возможности устроить небольшой тренировочный лагерь. Если интересно участие, то приглашаю.

– Интересно, – не раздумывая, выпалил Волков. – Где и когда?

– Ещё не определились. Влад, – я повернулся к своему первому другу в этом мире, – если захочешь, буду рад и тебя видеть.

– Эм... – Беляков явно растерялся, – но я ведь не...

Я не дал ему договорить:

– Но ты ведь хочешь стать сильнее. А это главный критерий отбора в наш лагерь.

В этот момент в ложу вернулась наша официантка и поставила на стол тарелки с закусками и четыре кружки пива. Да, как-то вышло, что именно этот напиток мы решили пить. Не прошло и суток, как я на том же месте пью то же самое пиво. Может, ещё и пивоварню свою завести?

– Ну, за встречу! – на правах хозяина я поднял тост. – Спасибо, что вы со мной в этот знаменательный для меня день.

– Спасибо, что пригласил, – усмехнувшись, отозвался Волков.

Вскоре принесли горячее, и мы приступили к трапезе. Я периодически поглядывал через перила на сцену и «партер». Свободных столиков внизу почти не осталось.

– Ну что ж, чемпион, твоя правда, мясо тут у вас довольно неплохое. Есть можно. Но на одном мясе развлечения для настоящих мужчин не построишь, – заметил Филипп. – Девочки-красавицы это здорово, но они же ненадолго при-

ходят... О! Я понял! Суть в том, чтобы постоянно подзывать официантку, чтобы на неё поглазеть? А просто так звать нельзя, значит, надо постоянно делать новые заказы?

– Не угадал, – ехидно отозвался я.

– Ну а тогда, когда уже представление-то начнётся, а? – продолжил ныть Волков. – Я ожидаю чего-то, подожди-подожди... – он отвлёкся, утонув взглядом в декольте официантки, принёсшей вторую половину нашего заказа. Когда девушка, эффектно виляя бёдрами, покинула ложу, он с довольным видом уставился на меня и только тогда закончил фразу: – Легендарного! Фантастического! Непревзойдённого!

Я посмотрел на часы. Время начинать.

– Будет тебе легендарное, – провозгласил я и патетично указал на сцену.

Все трое уставились в направлении моей руки.

– Ну? Где? – Владу тоже не терпелось лицезреть новое и необычное.

– Подожди-подожди, – повторил я за Волковым.

Как раз в этот момент фоновая музыка стихла. На сцену, которая ещё была закрыта занавесом, вышел молодой черно-волосый мужчина в чёрном классическом костюме. Это был знакомый нашего программиста-неформала Игоря, талантливые у него друзья, как и он сам.

Одна из официанток под улюлюканье зрителей вынесла микрофон, и конферансье с чувством проговорил:

– Дамы и Господа, рады приветствовать вас в стенах этого удивительного заведения!

Зрители одобрительно захлопали и засвистели, когда девушка в своей «рабочей униформе» поклонилась со сцены, а затем с достоинством удалилась.

– Многие из вас отметили для себя красоту здешних сударынь и их будоражащие юбочки, да же?

– Да!

– Вот бы стянуть их!

– Ага, было б отлично!

Выкрики с некоторых столиков раздавались особо громко. Как раз за ними сидели те, кто пришёл раньше всех и уже успел попробовать наши алкогольные напитки.

– Снять их желаете? – подхватил ведущий. – А ведь это можно! Но только с других сударынь. Дамы и Господа, сейчас вы узрите истинную прелесть «Райских кущ». Уверю вас, такого вы ещё не видели! Встречайте главных звёздочек этого вечера!

Музыка изменилась и заиграла громче. Ведущий поклонился, а за его спиной начали разъезжаться кулисы.

– Ух ты... – с придыханием воскликнул Вася, не в силах отвести взгляд от сцены.

– Угу, – лаконично поддержал его Беляков.

Три наши танцовщицы со сценическими именами Анжелика, Мара и Амбер встречали зрителей, повернувшись к ним спинами и опираясь на шесты. Они были одеты в фор-

му официанток. Только ещё более откровенный её вариант.

– Проклятье, ложа должна быть местом с лучшим видом! – возмутился Филипп.

Ну да, мы смотрели на девушек сверху, а вот те, кто занимал ближайшие к сцене столики, сейчас наслаждались видом на кружевные трусики и ремешки пояса, выглядывающие из-под юбок девушек.

– Вы ещё своё увидите, – многообещающе проговорил я.

И тут девушки начали двигаться...

Форкх меня дери! Да я сам, как и неискушённые зрители, не мог оторвать взгляд от сцены! Хороши, дамочки... Правда, Мара опять не дотягивает носок, а Анжелика может сильнее выгибать спинку...

Но все эти мелочи уже не так заметны, как во время репетиций. Главное – их танец произвёл фурор! Когда они начали постепенно сбрасывать с себя одежду, когда стали закидывать ножки в чулках на шесты, народ в зале чуть с ума не посходил.

А когда танец закончился, аплодисменты стали оглушительными и перемежались возгласами:

– Ещё!

– Давайте ещё, красавицы! Ещё!

– Рыженькая, возьми все мои деньги, но только станцуй ещё! – о, а голос Отмеченного Дланью я узнал. Мы одолжили его на сегодня у Архуна и привлекли ещё парочку ребят из тех, кто не будут работать в охране «Куш» в дальнейшем.

Приодели всех и посадили среди зрителей, задавать правильное настроение.

– Господа! Вы можете отблагодарить наших прелестных танцовщиц со всей щедростью, на которую способны ваши сердца. А особо щедрые могут даже рассчитывать, что во время сольных танцев девушки будут смотреть только на вас. А может быть, у вас получится пригласить девушек к себе за столик? – вещал со сцены ведущий. – Красавицы-официантки подскажут вам, как всё организовать. Но только не забывайте, у нас не бордель! Можно любоваться, но руками не трогать, – и он весело рассмеялся.

А в это время Амбер, оставшаяся во время танца в маске, корсете, трусиках и чулках, эффектно закинула ногу на высокую музыкальную колонку и принялась медленно снимать чулок под восторженные крики толпы. Затем она швырнула его со сцены официантке и томно указала на столик, за которым сидел Отмеченный Дланью.

Официантка расторопно подошла к столику, и Отмеченный не очень уверенными движениями достал из дорогого кошелька несколько купюр и сунул их в чулок.

Следующий танец был бенефисом Амбер. И смотрела она только на Отмеченного, под завистливые взгляды других зрителей.

– Фух... было жарко, – выдохнул Филипп Волков, когда танцовщица ушла на перерыв. – А ведь, признаюсь, когда ты сказал мне, что планируются посиделки в мужской компа-

нии, я опасался, что всё это выльется в скучную сосисочную вечеринку.

– Вот! – поднял указательный палец Влад и уставился на Васю. – Филипп знает эту фразу! А ведь он не живёт в общепитии.

– Я тоже теперь знаю, – отозвался Антохин. – И это... Знаете, я рад, что наших друзей женского пола нет сейчас за нашим столом.

– Полностью поддерживаю! – тут же проговорил Влад. – А ведь Аскольд однажды звал всех на открытие...

– Не однажды, – хитро улыбнулся я.

– Всё равно повезло, что они разъехались, – продолжил Беляков.

– Повезло ли? – я изогнул бровь.

– Ты... – округлил глаза Влад. – Да ну? Ох... когда ты спросил, могу ли я отложить на денёк возвращение домой, ты всё просчитал!

– Ну, княжны девушки домашние, и после окончания учебного года им нужно возвращаться в родные княжества на праздники к семье, – пожал я плечами.

– Отличный ход! И дам не обидел – пригласил, и смог сделать сюрприз для мужицкой компании. Девушки, конечно, всё равно бы отказались, когда узнали бы подробней, что это за место. Но всё равно финт, достойный чемпиона! Выпьем за это дело! – бодро поднял кружку Филипп.

И мы продолжили свой культурный отдых. А на сцену

тем временем вышли две наши новенькие танцовщицы. Девочки мало репетировали, и мастерством с первой троицей не могли пока сравниться, но несмотря на это, и они получили свою порцию бурных аплодисментов. А после их выступления на сцену вернулась для сольного танца черноволосая нимфа Мара.

Время шло, народ веселился, дамочки танцевали на сцене...

А Филипп начинал хмуриться. У него что, наступила стадия алко-меланхолии? Но ведь на осветлённых алкоголь действует гораздо слабее. К тому же на Наставника.

Что-то здесь не так.

– Аскольд, можем где-нибудь переговорить с глазу на глаз? – в один из моментов, когда сцена пустовала, выдал Волков. – Простите, парни, вопрос личный.

– Ты хочешь чемпиону в любви признаться? – хихикнул Влад. – Правильно, давай лучше без нас. Такого мои уши не выдержат.

– Ага, не хочу рыдать на глазах у всех, если меня отвергнут, – подыграл ему Волков, но тут же снова посерьёзnel и вопросительно посмотрел на меня.

– Хм... ну идём, – пожал я плечами.

Мы спустились в общий зал. Филипп встретился взглядом со своим Слугой-телохранителем, который всё это время пил кофе с краю барной стойки, и отрицательно мотнул головой. Мужик нахмурился, а Волков улыбнулся и указал

пальцем на сцену. Как раз на очередной танец выходила Анжелика.

Вдвоём с Волковым мы вошли в подсобку слева от барной стойки. Проходя по коридору, я заглянул в комнату с открытой дверью, в которой отдыхали от трудов праведных Вадим и тётушка. Эти двое уснули на диванчике, привалившись головами друг к другу. Какая умирительная картина.

– Аскольд, далеко можно не ходить... – неуверенно проговорил Филипп.

– Думаешь? А я хотел тебе свой кабинет на третьем этаже показать.

– Не, лень подниматься. Да и... разговор недолгий.

Мы прошли ещё немного, покинули территорию клуба и остановились на лестничной площадке. Включив свет, я обернулся к Филиппу. Волков хмурился и отводил взгляд.

– Да говори уже, – усмехнулся я. – Мы с тобой не совсем чужие люди друг другу. Как-никак бились вместе. И против друг друга, и плечом к плечу тоже.

– В том-то и дело, – вздохнул Филипп, а затем махнул рукой и резко поднял на меня глаза. – Короче, Аскольд, всё дело в последствиях нашей войны с Андориными. Благодаря тебе мы смогли быстро победить и получить их производство вместе со всеми разработками. И довольно активно стали ими заниматься. Ты ведь знаешь, что у нас самих было производство смежной направленности?

Я кивнул. Ещё бы я не знал подноготную конфликта, в ко-

тором пришлось поучаствовать.

– В общем, мы получили не только производство, но и рынки сбыта, поставки. Так вот... для более эффективного развития нам нужно плотно сотрудничать с одним родом...

Он замолчал и сжал кулаки. Я не стал его торопить. Но сколько можно нагнетать?

– Это род Смирновых, Аскольд. Понимаешь? – пытливо уставился он на меня.

– Ну так сотрудничайте, если это выгодно, – я пожал плечами, хотя уже начал догадываться, куда клонит Филипп.

– Чтобы сотрудничество стало по-настоящему выгодным, Аскольд, нам нужно породниться со Смирновыми, – проговорил он и снова замолчал.

Хм... ну вот, я угадал.

А теперь давай, сам озвучь, что тебя терзает.

– Наверное, тебе кажется дикостью, что Смирновы готовы сотрудничать с нами, учитывая, что мы воевали с родом, с которым у них были довольно тёплые отношения, – свернул с темы Волков.

– Отнюдь, – я покачал головой. – Союзниками они не были. Судя по всему, их тёплые отношения строились на взаимной экономической выгоде. Теперь приносящее выгоду предприятие в ваших руках. Всё логично. Хотя и не очень приглядно.

– Эх, иногда я забываю, что ты мыслишь совсем не как простолюдин, – усмехнулся Филипп. Шесть секунд он мол-

чал, а затем выдал: – Мне следует жениться на племяннице главы рода – Зине. И... насколько я понимаю, отец и её дядя уже не против такого исхода.

– Я догадался, – спокойно ответил я. – А от меня-то ты что хочешь?

Филипп округлил глаза, а затем выпалил:

– Я не могу поступить бесчестно по отношению к тебе у тебя за спиной. Мой род тебе многим обязан. А лично я обязан тебе жизнью. Я знаю, что Смирновы пытались затянуть тебя в свой род через брак с Зиной. И, насколько мне известно, в школе у тебя с ней хорошие отношения.

– Ты прав, – серьёзным тоном ответил я. – Предложение о матрилинейном браке мне поступало. И оно повисло в воздухе. Я могу им воспользоваться. И Смирновы не откажутся от своего слова. Ведь я чемпион империи и будущий Гуру. Как ты поступишь, если я так сделаю?

– Я... буду рад за тебя, – растерялся Филипп.

– Сможешь ли ты после этого остаться мне другом?

– Да. Ты в своём праве.

– Приятно слышать, – я улыбнулся и хлопнул его по плечу. – Но я так не поступлю. У меня много с кем хорошие отношения, Фил. И на Зину я не претендую.

– То есть ты... Не затаишь на меня обиду?

– Конечно нет, – усмехнулся я. – Лучше скажи, сам-то ты хочешь на ней жениться? Ты ещё молод для уз брака.

– Рано или поздно всё равно придётся жениться, – с муд-

ростью взрослого в голосе проговорил Волков. – А девушка она симпатичная, да и, вроде как, не дура.

– Не дура, – кивнул я. – Миленькая. Будет хорошей женой любящему мужу.

– Хех! Как ты её расписываешь! Точно не хочешь себе забрать?

– Эй, мы говорим о твоей будущей невесте, как минимум, – усмехнулся я, а затем серьёзно добавил: – Делай, что считаешь нужным, Филипп. Но, потом. А теперь давай возвращаться. Сейчас танцовщицы пойдут к столикам. И рыженькая станцует для нас.

– О, тогда чего мы здесь застряли! – грусть Филиппа как рукой сняло. Видимо, в самом деле эта ситуации его тяготила.

Приятно. Отличный он парень. Уже Наставник. Член рода, из которого вышел один из космонавтов этого мира. Как я сегодня узнал во время нашего застолья, когда парни не пускали слюни на танцовщиц, Филипп и сам интересуется космосом и новейшими технологиями.

Хорошо, что нам удалось подружиться.

Глава 4

– Господин, есть кое-какие новости, – негромко обратился ко мне Вадим. Мы стояли возле моего «РВМ» на парковке «Райских куш». Братья наконец-то попали в клуб и сейчас осматривали его интерьер. Разумеется, ничего особо интересного они там не увидят – днём «Кущи» не работают.

– Внимательно слушаю, – кивнул я.

– Как вы знаете, за три первых рабочих дня в ложах клуба побывало несколько компаний аристократов. Дворяне. Не главы роды, но это уже показатель достигнутого уровня.

– Знаю, – ответил я. Ещё во вторник, когда был тут с друзьями, успел принять пару поздравлений от высокородных гостей.

– Так вот, о дворянах. Мохины интересовались у Лики, не пойдёт ли она к ним работать, если они откроют такое же заведение, – сообщил Наставник.

– Ожидаемо, – хмыкнул я. – И что же ответила наша Анжелика?

Вадим усмехнулся:

– Следуя должностной инструкции, томно пропела, что её душа и тело целиком и полностью принадлежат «Райским кушам».

– Ай да молодец! Надеюсь, на самом деле так оно и было. Что насчёт новых помещений?

– Всё так же, господин. Если не случится какой-нибудь форс-мажор, сразу после праздников подпишем договор аренды и приступим к ремонту помещения для второго клуба. Плюс два варианта рассматриваем. Но этим Витя занимается. Лучше его спрашивать.

– Не буду. Пусть человек работает. Если понадобится моя помощь, сторонний взгляд или совет, сам спросит.

Хорькин – коммерческих дел мастер, из бывших Слуг Изотовых, взял с места в карьер. И мешать работнику достойно показать себя во время испытательного срока не в моих правилах.

– Если позволите, господин, не думаю, что дворяне в ближайшее время смогут составить нам конкуренцию. Они, конечно, способны быстро принимать решения... Но это не тот случай. Рядовым членам рода нужно ещё главу убедить, что клубы, вроде нашего, золотая жила. А для этого нужно удостовериться, что это действительно так. Да и... программа у нас своеобразная.

– Согласен. Что-нибудь ещё?

– Да, господин. Когда Амбер танцевала у стола Аримовых, услышала их обсуждения о том, что неплохо было бы предложить вам дочку и матрилинейный брак. Вдруг купитесь.

– О-о-о... – протянул я. – Пошёл сбор пьяных слухов. Похвали девочек и выпиши премию.

– Уже, господин.

Глядя на яркую вывеску «Куш», выполненную в фиолето-

вых и розовых цветах, я прокручивал в голове то, о чём уже не раз думал и обсуждал с товарищами. Одного такого заведения мало. Наша цель – не показать другим, как можно зарабатывать деньги, а самим их зарабатывать. А заодно и слушать, о чём трещат сплетники. Понятно, что пьяные разговоры можно смело делить надвое, а то и натрое, но, как говорится, «дыма без огня не бывает» и «в хозяйстве всё пригодится». А учитывая, что мы всё ещё очень плотно работаем с нищими, получается вполне себе неплохая шпионская сеть.

Тут главное, чтобы девочки изначально на сторону не работали. Но я с ними лично беседовал, немножко Аурой поддавил... Пока две из пяти танцовщиц честно «шпионят» для нас. К трём оставшимся я ещё присматриваюсь. И тут Амбер с Ликой нам помогают – гримёрка у девочек общая, да и репетируют почти всегда вместе, поэтому, если эти трое что-то сболтнут подозрительного во время девчачьих разговоров, Амбер с Ликой сообщат Вадиму или мне.

Только нам двоим, тётю из этой цепи я вычеркнул – нечего её грузить вопросами безопасности.

О, а вот, кстати, и она! Энергично выпроваживает Борю и Глеба из клуба.

– Аск, очень удивительное место! Хотел бы я тут побывать, когда оно работает! – фонтанировал восторгами Борис.

– Рано тебе сюда ещё ходить! – отрезала тётя Мари.

– Мне уже скоро семнадцать! – не сдавался мой брат.

– Вот исполнится, тогда и поговорим, – поставила точку в споре Мари.

Глеб же, как и всегда, оказался умнее Бори и, незаметно от матери, показал мне большой палец.

Всей толпой мы загрузились в машину и отправились в путь.

– Знаете, кого я сегодня на рынке повстречала? – спустя пару минут с заднего сиденья послышался возбуждённый голос тётушки.

– Кого? – я обернулся, чтобы видеть её лицо.

– Георгия Максимовича Чудинова! – на одном дыхании выпалила она.

– Кого-кого? – Боря явно не понял, о ком идёт речь.

– Ну Георгия Максимовича! Мы же с ним на кремлёвском приёме познакомились! Неужели забыли?!

– Там столько народа было, – проворчал Борис, который большую часть приёма провёл, наслаждаясь изысканной Кремлёвской кухней и тем, что постоянно украдкой поглядывал на Яну Оболенскую и других девушек из высшего общества.

А вот я Чудинова запомнил. Этот имперский дворянин к нам подходил вместе с братом – главой рода, и его женой. На вид ему было лет тридцать. Статный, высокий, светловолосый, с голубыми глазами. Женщины таких любят...

Но, ясное дело, запомнился он мне не своей внешностью – холёных красавчиков, и уж тем более, красавиц на том при-

ёме было предостаточно. Запомнился он в первую очередь тем, что чересчур долго отвечивал тётушке комплименты. Мол, какая она молодец, воспитала настоящего воина, чемпиона, и прочее в этом роде.

А ведь подавляющее большинство аристократов во время приёма на простолюдинов (кроме меня) вообще не обращали внимания.

– И что же этот аристократ делал на рынке? – раньше меня озвучил мои мысли Глеб.

– Ну это же не обычный рынок, – как маленькому ребёнку начал объяснять тётя Мари. – Для «Райских кущ» мы отбираем только лучшие продукты. Рынок «Доторский» как будто для этого и делался. Там даже повара аристократов закупаются. Правда, и цены не из дешёвых, но качество выше.

– И что? Этот аристократ сопровождал своего повара? – не сдавался Глеб. – Как-то не верится.

– Но так и было! – возмутилась тётя Мари. – Георгий Максимович сам любит готовить, вот для своих блюд и выбирал продукты. Хобби у него такое. Я лично считаю, что мужчина у плиты выглядит очень привлекательно.

Я покосился на Вадима, тот, вцепившись в руль, хмуро смотрел на дорогу.

– И что же ещё интересного тебе рассказал Чудинов? – я снова обернулся к тёте.

– Да много всего, – пожала плечами тётушка. – Обсуждали различные блюда. Обещал поделиться фирменным ре-

цептом.

– Какой-то странный аристократ, – проворчал Глеб.

– Почему это? – удивилась тётя Мари, а затем раздражённо хмыкнула. – Ты думаешь, странно, что он разговаривал с простолюдинкой? Знаешь ли, люди всякие бывают. Вон, Екатерина Алексеевна потомственная боярыня и дочь министра. И что? Со всеми нами она всегда очень вежливо разговаривает. А Аскольд и вовсе к ней в гости ходит.

«Вот только Кате и её сыну я спас жизнь. А ты этого Чудинова второй раз в жизни видишь».

Следующие десять минут тётушка рассказывала, какие именно блюда готовит Чудинов и какие продукты покупал на рынке. Очень уж её поразило то, что мужчина-аристократ разбирается в кулинарии.

Надеюсь, поразило её только это.

А ведь за последнее время тётя Мари стала выглядеть ещё краше – хроническая усталость сошла с её лица, щёчки порозовели, плечи расправились. Ей больше не нужно ходить на нелюбимую тяжёлую работу и брать дополнительные смены, она больше не стеснена в средствах. Да, поначалу она стеснялась брать у меня деньги, но я её переубедил. А теперь она и сама неплохую зарплату имеет. И постепенно втянулась в покупку одежды да косметики, нашла своего парикмахера и прочих узкопрофильных специалистов, обязательно необходимых успешным женщинам... За внешность тётушки теперь можно не переживать, на модном дорогом рынке

она уж точно не выглядит чужой.

Вот только я почему-то сомневаюсь, что брат главы рода Чудиновых с первого взгляда влюбился в мою тётушку и почувствовал в ней родственную душу.

– Подъезжаем, – строгий голос Вадима прервал мои размышления.

– Долго добирались, – заметила тётя, прильнув к окну.

– Ну наконец-то, – радостно выпалил Боря.

Шлагбаум перед нашей машиной поднялся, пропуская вглубь закрытого квартала.

– Какие красивые дома! – восхищённо проговорила тётушка, вертя головой по сторонам. – Даже не верится, что мы будем жить в таком месте. Ай да Аскольд! Как же я тобой горжусь!

Спустя семь минут неспешной езды, «РВМ» уткнулся мордой в высокие кованые ворота. Вадим нажал кнопку на громоздком пульте, и ворота начали медленно распахиваться.

– Ух ты! Да тут целый лес на территории! – охнул Борис.

– А сколько зданий!

Я усмехнулся бурным восторгам семьи и сказал Вадиму:

– Давай сразу к особняку.

Ну а затем я больше часа слушал восхищённые охи и ахи родственников. Ух, сколько детской радости в них было. Все трое места себе не находили от переполнявших их чувств!

– Смотрите, бассейн! Какой огромный!

– А это гостиная? Да тут можно в футбол играть!

– У меня будет своя отдельная комната? Со своим личным туалетом? Аскольд, ты наш кумир!

– Аскольд, посмотри какая огромная люстра! Да она больше моей старой спальни!

Если бы я не помнил свою прошлую жизнь, то, наверное, реагировал бы на эти хоромы точно так же.

Итак, мне даровали землю в полтора гектара. На ней находится небольшой лесопарк, через который течёт маленькая речушка. Головной особняк имеет три уровня площадью больше двух тысяч квадратных метров. Здесь есть оборудованный тренажёрный зал и бассейн с сауной. Есть отдельное здание под баню, которое само могло бы стать роскошным домом для небольшой семьи. Монолитный просторный гараж, здание для персонала и пара небольших гостевых домиков. А ещё чуть в стороне стоит тренировочный зал.

Когда я всё это увидел в первый раз, то подумал – какой же простой, но элегантный ход сделал Канцлер. Будь я на самом деле самородком-простолюдином, да что уж, даже самородком-аристократом, проникся бы благодарностью и возжелал служить империи. Особенно если учитывать, что Канцлер во время церемонии награждения давил чем-то вроде Ауры.

– Ладно, осматривайтесь. Вадим, можно тебя на пару слов?

Тётя Мари с моими братьями ломанулись в особняк, а я жестом пригласил Наставника пройти в беседку.

Зайдя внутрь, я внимательно осмотрел деревянный потолок. Никаких устройств видно не было.

– Нет, пойдём в машину, – всё же передумал я.

Закрыв двери «РВМ» и включив радио, я повернулся к Вадиму.

– Они так сильно хотели посмотреть дом, – произнёс я. – Но всё-таки, пока Архун не доделает своё устройство, расслабиться в нём не получится.

– Повремените пока с переездом?

– А что поделать? Ладно, за месяц-то, думаю, наш старик справится. Но я вообще по другому вопросу с тобой хотел переговорить. С этого момента лично сопровождай Мари во время её поездок.

– Вас тоже смущает этот Чудинов? – скрипнул зубами Вадим.

– Более чем. А ещё меня смущает, что ты до сих пор никак не продвинулся в отношениях с тётушкой. Тебе что, пятнадцать лет? Ты чего ждёшь-то?

– Да... как-то работы много было. Не до романтики, – уклончиво ответил он.

– Я не стану на тебя давить. И уж тем более приказывать, – строго произнёс я. – Но если тётя Мари действительно тебе нравится как женщина, то ты рискуешь и упустить своё счастье. Она у нас видная сударыня, особенно теперь.

– Я понимаю, господин, – вздохнул Вадим.

– Так что быстрее разбирайся в своих чувствах. И...

за братьями тоже нужен контроль. Вдруг у них «совершенно случайно» появится новый знакомый со схожими интересами?

Пообедав в нашем роскошном будущем доме, мы поехали обратно. Сегодня у нас была запланирована только обзорная экскурсия по «подарку» Канцлера. Правда, в дороге меня допрашивали вопросами, когда же мы переедем. Пришлось сказать практически правду – перед заездом необходимо провести некоторые ремонтные работы, во время которых жители дома будут мешаться.

Вечером в пятницу Вадим с тётушкой отправились в клуб на смену, ну а я в гости к боярам Морозовым. Давненько у них не был.

Катя с Никитой мне были рады. Мы тепло посидели за ужином, потом я немного поиграл с пареньком в солдатиков, а когда он уснул, остался с боярыней наедине.

И рассказал ей про Чудинова.

– Слушай, да вроде бы ничем не примечательный род. По крайней мере, их фамилия точно не на слуху. Но я попытаюсь узнать побольше, – проговорила Катя, выслушав мою историю.

– Спасибо, – кивнул я. – Твоя помощь будет, как всегда, незаменима.

– Ой, да брось ты, – отмахнулась она. – Кстати, я тут смогла несколько камешков-усилков заказать. Часть тебе, как ты и просил, – боярыня лукаво улыбнулась.

– И за это тоже огромное спасибо.

– Спасибо в карман не положишь. А ещё оно не подарит райское наслаждение уставшей после трудов женщине, – Катя нежно провела пальчиком по моей щеке и губам.

Я был готов сразу приступить к активным действиям, но уже очень хорошо знал игры боярыни.

– Выражать благодарность я могу не только словами. Но отложим это до тех пор, пока ты не расскажешь, что там ещё у тебя припасено.

Катя ехидно прищурилась.

– Знаешь меня как облупленную, да? Неплохо, господин Претендент, – она поставила бокал с вином на стол и посерьёзела. – Это насчёт Канцлера и того, что мой отец подаст бумаги на тебя в комиссию.

– Отчего-то я не удивлён именно этой теме. Ну, рассказывай. Я весь внимание.

Глава 5

Перед Новым годом я посетил, вместе с Катей, благотворительный вечер. Причём не как «брелок» боярыни, а как гость, получивший персональное приглашение. Конверт с приглашениями – для меня и моей спутницы – вручили на КПП квартала, когда я приехал принимать подаренную Канцлером усадьбу.

Боярыня Морозова тоже получила персональное приглашение, и, нежась в субботу утром в тёплой постельке, мы решили отправиться на этот приём вместе.

Во время приёма моя персона вызвала интерес среди приглашённых гостей. В итоге я пообещал представителям одного боярского рода и одного дворянского в новом году посетить их приёмы. А ещё один дворянин очень долго представлял нам с Екатериной свою юную дочурку, а заодно интересовался реализацией товаров моей швейной фабрики. . .

Однако продолжение этих знакомств будет происходить уже в две тысячи восьмом.

Тридцать первое декабря – последний день года по юлианскому календарю. И это несколько менее знаменательное событие, чем день зимнего солнцестояния, мы снова отмечали впятером.

Всем хотелось праздновать в новом особняке, но, увы, пришлось довольствоваться съёмной квартирой.

– Так, салаты у всех наложены? Фужеров всем хватает? – хлопотала вокруг стола тётя Мари.

– Марина, отдохни уже, – вздохнул Вадим. – Всё готово!

– Давайте уже поедим, – проворчал Глеб.

Наконец все расселись по местам. Тётя бросила взгляд на часы и первой подняла бокал с вином.

– Ну что ж... Рада, что этот праздник мы отмечаем все вместе. Две тысячи седьмой... выдался богатым на разные события! И события отличные! Я не помню, чтобы хоть раз в жизни у нас был настолько благостный год. И вот он заканчивается. Никто не вернёт две тысячи седьмой...

Тётя Мари чуть поникла, вспоминая всё, что произошло за последние двенадцать месяцев.

– Две тысячи восьмой будет ещё лучше! – я решил её подбодрить.

– Да! – быстро согласилась тётюшка. – Спасибо две тысячи седьмому! Провожаем его с чистым сердцем и благодарностями!

– Ура!!! – закричали братья, которым суровая тётюшка в бокалы налила только сок.

Мы со звоном чокнулись бокалами, сказали ещё парочку тостов, провожая год...

А затем из динамиков телевизора послышался бой курантов Перунской башни Московского Кремля, и на экране появилась фигура Канцлера.

– Тётя, прибавь звук! – оживился Борис.

Я уже давно знал, насколько трепетно жители Российской империи относятся к речи императора в день зимнего солнцестояния и новогоднему обращению Канцлера.

Могучий бородатый «дварговец» уверенно рассказывал об экономических и внешнеполитических достижениях империи за последний год. Всё, о чём он говорил, я и так знал, ибо за новостями слежу. Пока мои близкие впились глазами в экран телевизора, я немного заскучал и предался размышлениям о «двойном Новом годе».

Получается, в Российской империи есть традиционный Новый год – родовой праздник, самый важный праздник в году. И в этот день жителей империи поздравляет император. А есть Новый год по юлианскому календарю (который изобретали жители города со столь родным названием – «Александрия»). И тогда по телевизору выступает Годунов. И самое примечательное, что этот праздник как раз и принесли в Россию Годуновы.

В былые, доимперские, времена Рюриковичей называли «царями», а ещё раньше они были единственным великокняжеским родом. И тогда для членов этого рода было в порядке вещей лично возглавлять свои рати, или даже армии, во время войн. Рюриковичи были могучим родом великих воинов и мудрых правителей.

Но постепенно численность населения на подконтрольных территориях увеличивалась, а вместе с этим и численность армий, и численность Гуру. Однако великих воинов

это не пугало, они продолжали играть активную роль на поле брани. И в один «прекрасный» момент людей с кровью Рюриковичей осталось очень мало. Внешние и внутренние враги почти извели могучий род. По легенде, три из четырёх оставшихся совершеннолетних мужчин рода умерли в один день. В этот же день воевода Борис Годунов спас жизнь последнему совершеннолетнему Рюриковичу.

Он был спасён, но очень слаб. Целительницы боролись за сохранение его жизни, а боярские рода тем временем пытались урвать побольше власти. И под предлогом «братского права», император Священной Римской империи германской нации вторгся на территорию России с намерением спасти «младшего брата» от бунтовщиков. Король Швеции тоже решил воспользоваться моментом, а ведь в то время ещё и с Польшей шла война...

Страна погрузилась в хаос...

И в этом хаосе Борис Годунов смог сплотить часть бояр с их ратями, собрать ополчение из простолюдинов, и в конечном итоге прогнал с родной земли вторженцев. Позже его род получил родовое титульное прозвище «Боярский род Хранителей», а Борис Годунов получил право представлять для всех волю царя.

Годунов сокрушил всех врагов, внутренних и внешних. И заставил вторгшихся королей и императора Священной Римской империи выплачивать репарации в течение пяти лет. Вот тогда европейцы, чтобы снизить выплаты, и попы-

тались провернуть хитрый финт, пользуясь тем, что в разных странах была разная система летоисчисления. Но Годунов был ещё хитрее и ввёл в официальных документах на территории страны тот же календарь, которым пользовались в Европе.

Вот поэтому сейчас в Российской империи, по сути, два Новых года.

– ...А под конец года всю империю поразила победа Аскольда Игоревича Сидорова на всеимперском бойцовском турнире среди учеников старших школ. Впервые за последние сорок семь лет представитель непривилегированного сословия одержал победу в этом важном турнире! – моё имя, произнесённое Канцлером с экрана телевизора, удивило меня и вырвало из размышлений.

Ну а родственники с восторгом начали поглядывать в мою сторону. Гордятся всем происходящим. И не понимают, что Годунов ведёт какую-то свою игру с моей скромной фигурой в качестве фишки.

И то, что всего лишь один дворянский род на предновогоднем приёме открыто делал мне брачные намёки – показатель. Раньше я полагал, что желающих затащить будущего Гуру с хорошим доходом в свой род окажется значительно больше. Но Канцлер слишком ясно дал понять, что и без матрилинейных браков сможет сделать из меня аристократа.

Ну да Форкх с ним. Сегодня праздник, и можно с чистой совестью отвлечься от всей этой рабочей суеты.

– Бабах!

Вадим открыл бутылку игристого вина, и пробка от бутылки едва не врезалась в люстру.

– Давай, скорей разливай, пока куранты бьют! – поторапливала Вадима тётушка. – Только Глебу и Боре на доньшке.

– Да тут всем немного выйдет, – ответил Наставник, наполняя фужеры.

– Ну, с Новым годом!

– С новым счастьем!

– Пусть Новый год будет ещё лучше прежнего!

Так и наступил две тысячи восьмой.

Как только закончили бить куранты, на мой смартфон начали приходить сообщения-поздравления от княжон, Кати и остальных друзей.

Писали не только мне, но и тёте Мари и Вадиму. Наставник, недовольно отрываясь от экрана своего смартфона, напряжённо поглядывал в сторону тётушки каждый раз, как пищал её телефон. И почему в этот момент я опять вспомнил про Канцлера?

– А теперь перейдём к главному событию новогодней ночи! – отложив смартфон в сторону, торжественно объявила тётя Мари и повернулась к ёлке, под которой лежала накрытая покрывалом кучка. – Давайте все вместе.

Мы впятером взяли за край покрывала.

– Раз... два... три... Тяни! – скомандовала весёлая тётушка.

Мы сдёрнули покрывало и увидели подарки в яркой упаковке с блестящими бантами.

– А теперь, налетай! – радостно выкрикнула тётя Мари и первой бросилась к цветастым коробкам.

Под каждым бантом были приколоты крохотные открытки.

«Аскольду, в новый 2008-й год. От любящей семьи и Вадима».

С лёгким трепетом я снял обёрточную бумагу и увидел лакированную деревянную шкатулку. Что же там внутри? Шкатулка легкая, но подарок ведь от всей семьи, вряд ли там окажется что-то бесполезное.

Не думал, что буду так радоваться какому-то подарку. Я сам не заметил, как начал воспринимать этих четверых как близких членов семьи.

Ну-ка, откроем...

– Форкх меня дери... – я обомлел. Сердце заныло от тоски. Я поднял глаза на своих близких и тихо проговорил: – Спасибо.

– Не рассчитывала, что мы *настолько* угадаем с подарком, – улыбнулась тётя Мари, всё ещё возившаяся с бантом на подарке от меня.

– Что, нравится? – хмыкнул Боря. – Тётя говорила, это камень сильнейших! Подходит чемпиону!

Брат с нетерпением продолжил разрывать бумагу на своём подарке, ну а я неотрывно смотрел на браслет, лежащий

в шкатулке. Мне нравились и кожаные, и деревянные вставки, и чёрная нить, обвивающая главное – двадцать лиловых камней.

Александрит.

Камень, который подбрасывает своему обладателю испытания, но вместе с ними и новые силы.

– Ух ты! Это же ноутбук! Да ещё и последней модели! – восторженно закричал Боря и кинулся обниматься. – Спасибо, Аск!

– Смотри, у меня такой же! – хмыкнул Глеб и, поймав мой взгляд, кивнул: – Спасибо.

– Господин, это... это же? – изумлённо забормотал Вадим, переводя взгляд с небольшого камешка на своей ладони на меня.

– А чего ты так удивляешься? – хмыкнул я, высвободившись из объятий Бори. – Всё верно. Это усилок. Твой личный. Носи теперь его всегда с собой.

– Благодарю, от всей души благодарю... – Наставник склонился в поклоне.

– Да брось ты, – я усмехнулся. – Сегодня же праздник, и это просто подарок.

Ну а тёте от меня достался новенький фотоаппарат. Уж очень она его хотела.

После обмена подарками мы все вместе вышли во двор, смотреть, как запускают фейерверки, и самим запустить парочку. Когда вернулись обратно в квартиру, Вадим отвёл тёт-

тушку в сторону.

Спустя две минуты она зашла в гостиную с новым колье на шее. Следом плёлся смущённый, но довольный Вадим.

* * *

Второго января я посетил очередной светский вечер. Поводом к нему послужило открытие художественной галереи. Перед тем как отправиться туда, я долго ломал голову, кого бы взять в спутницы. С Катей я уже на подобном приёме был. Знакомые княжны мало того, что птицы высокого полёта, так ещё и ни одной не было сейчас в Москве. Позвать какую-нибудь знакомую аристократку из лица? Тоже не очень хороший вариант. Ладно бы я лично мог встретиться, чтобы пригласить – но ведь каникулы. А для звонка или письма мы не настолько близко знакомы.

Нужен был кто-нибудь из друзей. Может, из клуба инженеров или учсовета? Нет, не настолько близко знакомы. Машу Роднину? Ну нет, не люблю я связываться с теми, на кого положил взгляд кто-то из моих друзей.

Даже промелькнула мысль пригласить танцовщицу из «Куш». Но это будет совсем уж неуместно.

Если бы не настораживающие действия дворянина Чудинова, взял бы с собой тётю Мари. Собственно, так я и намеревался поступить в самом начале. Но всё-таки решил по возможности держать её подальше от аристократов. По край-

ней мере, до тех пор, пока не пойму, что именно затеял Канцлер.

Одному идти тоже не вариант – так я дам всем знак, что готов к предложениям. Но я предпочёл бы не получать предложения, на которые буду вынужден ответить отказом.

Сделав круг в размышлениях, я вернулся к кандидатуре боярыни Морозовой.

А она и не против.

К тому же вечером, после приёма, мы поехали к ней...

– Фух, опять ты был в центре внимания. Сколько сегодня раз тебя приглашали на приёмы? – сделав глоток вина из бокала и развалившись на софе, спросила Катя.

– Четыре.

– Ты сейчас прямо на коне. Ну ещё бы, чемпион, отмеченный интересом Канцлера. Даже если не пытаться затащить тебя в род через матрилинейный брак, то навести мосты на будущее – святое дело. А то и просто, без всякой матрилинейности, выдать за тебя дочурку. И получить в зятя будущего Гуру, преуспевающего дельца и, в скором времени, майора имперской армии.

– Я не собираюсь идти в армию, – лениво ответил я.

– Ты мне говорил. Но они-то этого не знают. Ах, – она махнула рукой. – Боги с ними. Вот что лучше скажи, – она лукаво стрельнула глазками в мою сторону. – Знаешь ли ты...

– Вдоль ночных дорог.

– А?

– Ничего. Извини, продолжай.

Катя неодобрительно покачала головой и вздохнула. А затем весьма серьёзно проговорила:

– Знаешь ли ты, что тебе предстоит сделать, когда получишь личное дворянство?

– Много чего, – в тон ей ответил я. – Что конкретно ты имеешь в виду?

– Тебе предстоит выбрать сюзерена! Кому могут присягать дворяне?

– Это экзамен, что ли? – поморщился я. – На вступительных уже отвечал – императору и боярам. Если развернуть, дворяне бывают имперские, имперских бояр, княжеские и княжеских бояр.

Так-то все князья в широком смысле считаются боярами.

– Вот, – Катя подняла указательный палец, – ты можешь выбрать, кому присягнуть. И... боярский род Морозовых имеет одно вакантное место в списке вассальных родов. Мы будем рады тебя принять.

Очаровательно хлопнув ресничками, она выжидательно посмотрела на меня.

– Извини, милая, но я вижу над собой только императора. И не Игоря Рюриковича, а своего отца.

– Эх... ну, попытка не пытка. Я не могла не спросить, – невозмутимо ответила боярыня Морозова.

– Я знаю. И ценю это в тебе. Если бы ты не попыталась за-тащить к себе столь ценный кадр, – я указал на свою грудь. –

Я бы в тебе разочаровался.

– Ох-ох, какие громкие слова! Будто я тебя хоть раз разочаровывала.

– Нет, – я поставил бокал на стол и подсел на софу к боярине. – Ты всегда доставляешь мне радость.

– Ах ты... м-м-м... – договорить она не успела, так как я накрыл её губы поцелуем.

* * *

Четвёртого января жители империи вышли на работу после двухнедельных каникул. Ну а меня ждала «Алая Мудрость».

– Как же я по всем вам соскучилась! – не сдерживая эмоций, выпалила Яна, когда мы собрались все вместе в классе. – Будто сто лет не виделись!

– Поддерживаю, – кивнула Юля, – наконец-то снова началась учёба.

Мы с удивлением покосились на неё.

– Юлия Евгеньевна, прошу прощения, но неужели вы заразились страстью учёбы от Марии? – изрёк Влад.

Великая княжна Казанская посмотрела на него осуждающе и ответила:

– Нет, Владислав Иванович. Но школьная жизнь мне нравится.

– Видимо, не у одной меня эти приёмы в печёнках сидят,

да, Юля? – улыбаясь, Оболенская толкнула локотком Ромодановскую.

– Да, Яна, – согласилась с ней великая княжна Казанская.

Не так давно эти двое стали обращаться друг к другу по именам. Я был рад, что наша Ледяная Королева начинает открываться другим людям.

Прозвенел звонок, и все разошлись по своим партам.

В составе нашего класса произошли перемены – к нам перешёл один новенький из «бэшек». А ведь новеньких должно быть два. Опаздывает в первый учебный день нового года?

Прервав мои размышления, в кабинет зашёл наш классный руководитель Арефьев:

– Доброе утро! Надеюсь, вы все хорошо отдохнули. Аскольд Игоревич, поздравляю вас с победой в турнире. Было истинным наслаждением наблюдать за вашими поединками.

– Благодарю, Никита Сергеевич, – поднявшись, я обозначил поклон и снова сел за парту.

– Но не только будущий чемпион блистал в финальной части турнира, – продолжил свою речь Арефьев. – Я считаю, что все три призёра выступили достойно. Я рад, что один из этой сильной троицы ещё и отличник учёбы и учится в нашем классе, – улыбнулся учитель. Он явно пребывал в прекрасном расположении духа. – Но ещё больше меня радует, что теперь в нашем классе учатся сразу два призёра. Уважаемые лицеисты, рад представить вам вашего нового одно-

классника, – он подошёл к двери кабинета и распахнул её.

В кабинет, лучезарно улыбаясь, вошёл высокий смуглый черноволосый юноша в синей форме «Алой Мудрости» и встал рядом с учителем.

– Артём Вениаминович Платов! – Объявил Арефьев и продолжил: – Артём Вениаминович превосходно сдал переводной экзамен и заслужил право обучаться в нашем классе. Артём Вениаминович, можете поздороваться со своими новыми одноклассниками.

– Всем привет, – без всякого смущения княжич Новочеркасский помахал рукой. – Отлично выглядите, ребята. Аскольд, вот мы и встретились снова. Юлия Евгеньевна, Яна Андреевна, Инна Марковна, Мария Егоровна, – по именам он обратился к девушкам, с которыми я познакомил его на приёме. – Рад снова вас видеть. Парни, – кивок Владу и Все, – вас тоже.

– Хорошо, что вы знакомы с некоторыми из одноклассников, но предлагаю продолжить вашу беседу на перемене, – проговорил Арефьев и указал на свободное место. – Проходите, Артём Вениаминович, присаживайтесь.

Направляясь к своей парте, Арвин задорно подмигнул мне, на что я лишь хмыкнул.

«Сюрприз» не слишком неожиданный, но приятный.

Глава 6

На перемене после первого урока я со стороны наблюдал, как одноклассники, и особенно одноклассницы, накинулись на Арвина с вопросами. Улыбаясь, он вежливо отвечал им, пока не прозвучал властный голос:

– Артём Вениаминович, можно вас отвлечь?

Кроме наглого меня, только великая княжна Казанская могла позволить себе подобную прямолинейность. Ей часто бывает плевать на мнение окружающих.

– Конечно! Простите, ребята, девочки, мне нужно перекинуться парой слов с Аскольдом и его друзьями. Мы неплохо поладили на приёме в Кремле.

Отбредхавшись, Арвин поспешил к нашей компании.

– Предлагаю пойти в коридор, – ласково проговорила Юлия, глядя на него. – У нас там есть полюбившееся место.

– Я всеми руками за! – для наглядности княжич поднял обе ладони.

Когда девушки приземлили свои попки на лавочку в коридоре недалеко от нашего класса, Арвин обвёл нас взглядом и торжественно произнёс:

– Представляться не буду, мы уже знакомы. Но раз уж мы теперь одноклассники и, вероятно, в дальнейшем станем хорошими друзьями, можете звать меня просто Арвин.

– Почему Арвин? – удивилась Юлия.

Какая-то она сегодня чересчур разговорчивая.

– Ох, Юлия Евгеньевна, это просто сокращение от имени и отчества.

– То есть вы предлагаете использовать прозвище? – уточнила княжна Казанская. – Какой вы непосредственный. Что ж, тогда можете звать меня просто по имени. И можно на «ты».

У Васи, Маши, Влада и Инны отвисли челюсти от такого заявления. А вот Яна стояла и улыбалась.

Чувствую, это заговор. Точно заговор.

– Очень приятно, Юля, – княжич Новочеркасский галантно поклонился.

Я мысленно рассмеялся.

– Арвин, меня тоже можно просто по имени, – заговорила Яна. – И у меня сразу вопрос. Но ведь если сокращать по правилам, то верней звать тебя Артвен? Ты же Артём Вениаминович.

– Art when? – блеснул прекрасным английским произношением княжич. – Странно звучит, – усмехнулся он. – Art win? А так слишком глубокий смысл. Мне не подходит.

– Но тогда без «т», просто Арвен! – предложил Влад.

– Ну уж нет! – тут же запротестовал Новочеркасский. – Так зовут героиню одной книги. Не хочу, чтобы меня путали с девушкой. Это бьёт по моему мужскому самолюбию.

– С девушкой тебя будет очень сложно спутать, – с полуулыбкой проговорила Юля. – Ну, как тебе в Москве?

Удивительно, но направление нашей беседы задавали две великие княжны. Чего это они так накинулись на Арвина? А он и рад распустить хвост.

– В общем, отец не хотел отпускать меня на экзамены, – увлечённо рассказывал княжич.

– И как же тебе удалось его переубедить? – заинтересованно спросила Юля.

– Победил на спарринге, – усмехнулся Арвин. – Для моего старика личная сила значит очень многое.

– Ух ты! Впечатляет! – восхищённо выдохнула Оболенская.

Хм, мой лучший друг легко и непринуждённо влился в нашу компанию.

– Аскольд Игоревич! Вот вы где! Наконец-то я вас нашла! – за нашими спинами прозвучал мелодичный голос.

Я обернулся и с любопытством стал рассматривать приближающуюся к нам лицеистку. Рост сто шестьдесят шесть с учётом каблука, милое личико с острым носиком, ярко-рыжие локоны, спускающиеся к груди.

Девушка лучезарно улыбалась и будто бы испускала приятное тепло. Но её изумрудные глаза смотрели на меня очень целеустремлённо. Под таким взглядом не расслабишься.

– Позвольте представиться, – остановившись в метре от меня, бойко начала она. – Меня зовут Вероника Витальевна Ладина. Я перевелась в «Алую Мудрость» ради вас!

Ладина? Где-то я уже слышал эту фамилию.

– Ладина? – а вот Яна выразила своё удивление вслух. – Целительница?

– Ну да, – пожалала плечами Вероника. – Ведь больше никому не позволено носить эту фамилию, – она мило хлопнула ресничками и снова повернулась ко мне. – Ну, Аскольд Игоревич, возрадуйтесь! Я выбрала вас!

– Стоп! – я поднял правую руку и вопросительно посмотрел на Яну. – Что там насчёт фамилий целительниц?

Периферическим зрением я заметил, как опешила Вероника. Не ожидала такой реакции?

– Когда девочку признают целительницей и принимают в храм, ей меняют фамилию. Целительницам дают всего четыре фамилии, и их подбирают в зависимости от потенциала.

– Ладиными называют самых одарённых! – не удержалась Вероника. – Вам повезло, Аскольд Игоревич! Выдающаяся целительница ваша навеки!

– Награда, достойная чемпиона! – усмехнулся Арвин.

– Не завидуйте, Артём Вениаминович, от этого портится кожа, – невозмутимо ответила Ладина.

– На этот случай человечество придумало различные кремы, – продолжал веселиться мой лучший друг.

– Послушайте, Вероника Витальевна, – надменно проговорила Юля, – если вы перевелись в «Алую Мудрость» из-за Аскольда, отчего же я не видела вас в нашем классе?

Целительница недовольно поджала губы.

– В «Алую Мудрость» очень сложно поступить или перевестись, сударыня, – озвучила она и так понятную мысль.

– Сударыня? – удивилась такому обращению Ромодановская.

– Увы, не знаю, как вас зовут, – пожала плечами Ладина.

– Хватит, девушки, – отрезал я, видя, что великая княжна Казанская уже готова снова броситься в атаку. – Прошу вас, давайте не будем ссориться. Вероника, я рад, что ты выбрала меня. Но в обществе необходимо вести себя уважительно. Да, на территории «Алой Мудрости» все ученики равны, но нельзя забывать о банальной общепринятой вежливости. Ты даже не поздоровалась с моими друзьями, когда подошла. Возвращайся в свой класс, скоро начнётся урок. А на следующей перемене попробуй представиться заново.

– Но первое впечатление нельзя произвести дважды, – не осталась в стороне Юля.

Вероника недовольно покосилась на неё, а затем сдержанно поклонилась:

– Судари и сударыни, прошу простить мою бестактность. Желаю всем интересно провести следующий урок. Не прощаюсь.

Поклонившись ещё раз, она удалилась.

– Аскольд, ты прям как суровый учитель, – глядя ей вслед, произнёс Влад.

– Во-во! Поддерживаю! – усмехнулся Арвин.

Я посмотрел на друзей, тяжело вздохнул и обозначил по-

клон.

– Ребята, думаю, не стоит объяснять, как важна для будущего аристократа собственная целительница. Я не прошу вас её полюбить или стать с ней друзьями, но, пожалуйста, дайте ей ещё один шанс.

– Мужчины! – закатила глаза Инна.

– Полюбить её предстоит тебе, чемпион! – хохотнул Арвин.

– Раз уж ты просишь, я смогу закрыть глаза на это недоразумение, – недовольно проговорила Юля, исподлобья глядя на меня.

Причём оставалось непонятно, что именно она подразумевает под словом «недоразумение»: всю ситуацию или саму целительницу.

На перемене после следующего урока Вероника подошла к нам снова и предельно вежливо официально представилась. Ну а я представил ей своих друзей. Не по правилам «Алой Мудрости», а со всеми титулами.

– Очень приятно, – поклонилась она и улыбнулась фальшивой улыбкой.

– Да ладно ты, расслабься, – усмехнулась Яна. – Мы просто хотим, чтобы ты не зацикливалась на одном лишь Аскольде. Ведь если он примет тебя, то таким поведением ты можешь создать проблемы именно ему. А ты этого хочешь?

– Конечно нет! – не раздумывая, ответила Ладина.

– Вот видишь. Скажи лучше, многих сестёр пришлось

одолеть, чтобы приехать к Аскольду?

– Многих, – со вздохом ответила Вероника.

– Вы что там, дрались за нашего чемпиона? – оживился Влад.

За этот вопрос он получил порцию укоризненных взглядов от обеих княжон, Вероники и Инны.

– Целительницы не сражаются, – произнесла Ладина. – Целительницы решают противоречия с помощью своего дара. Мы лечим больных, кто поможет большему количеству людей – тот победил.

– Но ведь болезни и раны бывают разной сложности, – заметил Вася. – Количество – не особо точный метод для сравнения.

– Старшие наблюдают и выносят свой вердикт, – пожала плечами Вероника.

После утреннего потрясения, вызванного появлением двух переведённых лицеистов, довольно быстро всё встало на привычные рельсы. Разве что другие лицеисты удивлённо поглядывали на прибившихся к нашей компании новичков. Арвина все узнавали и многие подходили познакомиться, а вот Вероника была для лицеистов девушкой-загадкой.

Я уже давно привык быть в школе в центре внимания. И не забывал этим активно пользоваться. С кем-то просто здоровался, с кем-то, как, например, с членами учсовета, довольно долго разговаривал. От Алисы, кстати, узнал, что Царица Лицея не смогла вовремя прилететь из Выборга. Сильная

метель не позволила частному самолёту Троекуровых покинуть Выборгский аэропорт. Даже члены княжеского рода падают перед непогодой.

После уроков Арвин и Вероника увязались вместе со мной в клуб инженерной мысли – новичкам ведь предстоит выбрать, в какой клуб вступить.

– Я пойду туда же, куда и вы, Аскольд Игоревич, – заявила на перемене перед последним уроком Ладина.

– Давай в школе ты будешь обращаться ко мне просто по имени и на «ты», – со вздохом ответил я.

– Как тебе будет угодно, – покладисто согласилась цельительница.

И вот теперь она без особого энтузиазма смотрит презентацию, устроенную главой клуба юных инженеров – Ваней Лисиным. В глазах Арвина куда больше любопытства, но для него всё это не более чем выставка в музее. Разок сходил, и хватит.

После клуба мы втроем вышли на улицу и медленным шагом двинулись в сторону парковой зоны лица.

– Арвин, а ты где жить будешь? – спросил я.

– Так здесь, в общежитии, – заявил он. – По крайней мере, пока что. Своей усадьбы у нашего рода в Москве нет, представляешь? Только у бояр-вассалов есть две усадьбы. Я мог бы, конечно, и там поселиться, но зачем? Из общежития до школы ближе. Да и такие красавицы тут живут, – усмехнулся он.

– Но ты же получал усадьбу за призовое место в турнире? – удивлённо спросила Ладина.

– Может, потом туда перееду, – уклончиво ответил Арвин.

Он знал, что я жду от Архуна устройство для проверки своего дома на наличие средств слежения. Естественно, он тоже хотел сперва проверить свой новый дом, а уж потом заселяться.

– Сама-то ты где обитаешь? – перешёл в атаку княжич.

Целительница невинно улыбнулась и покосилась на меня.

– Хороший вопрос, ваше сиятельство. Целительницы без Господина живут при храмах Лады, но теперь... Теперь мне пристало жить с Господином, – и снова стрельнула в меня своими изумрудными глазками.

– Прости, милая, жить вместе – это слишком ответственный шаг. Я не могу пойти на него в первый же день знакомства.

– Я сделаю всё, чтобы этот шаг был как можно мягче, – томно протянула она и привалилась ко мне грудью. Учтивая, что мы оба были в зимних пальто, я ничего толком не почувствовал.

– Так-так, уважаемые, не на людях же! – возмутился Арвин.

– Верно, Ника, – строго сказал я. – Я тебе целый день намекаю, не стоит быть такой настойчивой. Делай всё плавно, постепенно...

– Ум-м... господин любит плавность и нежность...

Я окинул её тяжёлым взглядом. Девушка насупилась и отлипла от меня.

– Ладно-ладно, поняла. Осознала. Приняла к сведению. Поживу пока в общежитии. Кто знает, вдруг там попадётся какой-нибудь сильный и могучий мужчина, и я выберу его...

– Не выберешь, – хмыкнул я. – Ты уже выбрала меня. А я твой выбор принял.

Она отстранилась на шаг и изумлённо захлопала длинными ресничками.

– Всё-таки приняли, да?... Ух... Я рада. Но... тогда нам нужно скрепить наши договорённости, и...

Я молча смотрел на то, как покраснели её щёчки, и отнюдь не от мороза. Девушка выдержала мой взгляд и тяжело вздохнула.

– Поняла. Плавно, не торопя события. Ладно, тогда за сим я спешу откланяться. Увидимся завтра.

– До завтра, Ника, – улыбнулся я.

– Приятно было познакомиться, – добавил Арвин.

Я провожал взглядом рыжую целительницу. Будто чувствуя мой взгляд, она начала плавно покачивать бёдрами при ходьбе, хотя пальто практически свело её усилия на нет.

– Возвращаясь к нашему давешнему разговору, – как ни в чём не бывало, проговорил Арвин. – Знал ли ты, Аск, что все юные целительницы – Претендентки?

– И что бы это значило? – хмыкнул я, повернувшись к другу.

– А когда их публично принимает дворянин, они становятся личными дворянками, – продолжил он.

– И?

– Что «и»? – хмыкнул он. – С одной только Вероникой ты сможешь закрыть две позиции в своём списке.

– Нет у меня никакого списка.

– Сможешь отметить сначала в Претендентке, а затем в личной дворянке, – продолжал гнуть свою линию Арвин. – И тогда тебе останется только потомственная дворянка и особа императорской крови. Ну, собери их всех!

– Да иди ты, – усмехнулся я.

– Ну пойдём, пройдемся, – расплылся в улыбке княжич.

И мы пошли дальше по аллеям парка. Какое-то время шли молча. Арвин, как и я, не любил обсуждать серьёзные темы в местах, в которых есть возможность прослушки.

Но «полусерьёзные» – пожалуйста.

– Аск, между нами осталось одно нерешённое дело, – важно проговорил он.

– И какое же?

– Разыграть местных красоток на «чур моя». Так как ты тут оказался раньше, и это твои угодья, тебе достаётся право выбирать первым.

Я с трудом сдержал смех. Здорово, что Арвин остался самим собой даже в этом странном мире.

– А если я выберу всех?

– То я назову тебя монополистом и рабом своих чресл, –

тут же ответил он. – Так что выбираем по одной, но в несколько кругов. Ну, давай, начинай.

Я молчал, иногда лучше не подыгрывать ему.

– Хорошо, я и так знаю, что первой ты выберешь копию Элисандры. И кто знает, может, в этот раз тебе удастся на ней жениться.

– Арвин, по роже дам.

– Да ладно ты, не кипятись, а я тогда первой выберу копию Арии.

– Кого? – нахлынувшие горькие воспоминания тут же улетучились от его неожиданного заявления.

– Арии Александрит, твоей кузины. Ты что, не заметил, что кое-кто на неё уж очень похож? Такая же напускная важность. Это высокомерие, в духе – смотрите на меня, какая я прЫнцесса. Целуйте мне пяточки. А на деле та ещё милашка. Правда, не заметил?

– Форкх меня дери...

– Ну, скажи, что я всегда прав.

– Или у тебя так проявляется посттравматический синдром после Аномалии.

– В смысле?

– В коромысле, Арвин. Какого Форкха ты видишь в местных княжнах наших знакомых из прошлой жизни?

– Ну, так они похожи же, – пожал плечами княжич. – Да и не только в княжнах. Маша Роднина, например, напоминает мне Трудора.

– Мужика-дваргонца? – хохотнул я.

– Ну сам посуди, он ведь всегда пытался доказать окружающим, что он умнее всех. Но на фоне старика Архуна терялся.

– Слушай, а ведь и правда сходство есть. Только Маша всё-таки гораздо красивее.

– Это чистой воды субъективщина. Бородатые дваргонийки бы с тобой поспорили, – важно проговорил он, а затем резко сменил тему: – Так что насчёт «местной Арии»? Не претендуешь?

– Если вдруг она тебя примет, то перестанет быть «местной Арией», – хохотнул я, припомнив, что моя двоюродная сестрёнка «динамила» Арвина долго.

– Я бы дожал её, – заявил Арвин. – Да к тому же твой отец и дядя были бы только рады такому браку. Ну? На вопрос-то ты так и не ответил.

– Что ж ты такой настырный, – вздохнул я. И уж был готов дать ему ответ, как Арвин сам сказал:

– А, точно, вспомнил. Плавно и поступательно. Господин не любит торопить события, – кривляясь, передразнил он Веронику. – Ладно, там видно будет.

Глядя на своего друга, я в очередной раз усмехнулся. Первый Меч Империи Арвин надолго сосредоточиться может только на мече.

Глава 7

После школы я заглянул домой чтобы переодеться, а затем отправился на арендованную тренировочную базу.

Я сидел в одном из кабинетов при складе, когда в дверь постучали.

– Заходи!

Через секунду внутрь заглянул Вадим и сообщил:

– Господин, все собрались.

– Как настрой у народа? – оторвавшись от экрана смартфона, спросил я.

– Воодушевлённый, – лаконично ответил Наставник, но после четырех секунд терзаний добавил: – Но многие всё-таки нервничают.

– Это естественно, – ответил я, поднимаясь. – Идём.

Пройдя по короткому коридору, мы вышли в просторное помещение «тренировочного зала». Возле дальней стены стоял наспех сколоченный помост, на который мы с Вадимом и поднялись.

Я обвел взглядом собравшихся. Как сообщил Вадим, передо мной сейчас стоят шестьдесят три потенциальных рекрута. И это результат, которым можно гордиться. Когда мы только начали планировать встречу на сегодняшнюю дату – на четвертое января, мы ожидали, что придут максимум сорок восемь человек. Но после того, как я выиграл турнир,

напросилось больше народу. Если все, кто пришёл к нам сегодня, согласятся на меня работать, то вместе с бойцами из бывших «Белок» у меня будет числиться девяносто пять бойцов.

Боевое крыло средненького дворянского рода состоит примерно из девяти десятков воинов. Но, как правило, в состав боевого крыла входят только осветлённые. Люди, прошедшие боевую подготовку, но не владеющие даром, в подсчётах не учитываются. А из моих потенциальных девяносто пяти человек – больше трети как раз неодарённые.

Ну да ладно, сначала нужно народ замотивировать.

– Судари, – громко произнес я с помоста, и в «зале» воцарилась тишина. – Приветствую вас всех. Спасибо, что откликнулись на мой призыв. Спасибо, что поверили Вадиму Юрьевичу и оставили свои прежние места службы ради меня.

– Не все! – выкрикнул из толпы мужик лет тридцати, одетый в серый свитер и брюки. – Здесь есть те, кто ещё думает и пришёл послушать, что ты скажешь.

– Полагаю, вы один из таких людей? Из тех, кто пришёл для начала на меня просто посмотреть? – глядя на него сверху вниз, ровным тоном переспросил я.

– Эм... – мужик слегка растерялся, но попытался вернуть свой бравый настрой и выпятил грудь: – Да!

– А зачем?

– Эм... ну... чтобы решить, стоит ли ради твоего предло-

жения бросать службу.

– Вам – не стоит, – холодно произнес я.

Мужик изумлённо выпучил глаза, а я продолжил:

– И я объясню, почему. С большинством из вас лично беседовали мои доверенные люди – Вадим Юрьевич и Тамир Богданович. Некоторых они знали давно, ещё по службе боярскому роду Изотовых. С кем-то пересекались по другим делам. С кем-то же они и вовсе впервые познакомились. Но, по моему поручению, всем они говорили, что придя ко мне, вы получите не только хорошее жалование, но и возможность в будущем стать ратниками. Возможность связать свою судьбу с моим родом, обеспечить будущее для своих потомков. Я ожидал увидеть сегодня тех, кто желает этого. А не тех, кто просто заглянул на собеседование, узнать, что ему предложат.

– Но, эм... – начал было мужик, но не нашёл слов продолжить.

Ему на помощь пришёл другой – мужчина чуть постарше и в классическом костюме:

– Но ведь Служба роду строится на взаимной выгоде. И момент обсуждения этой *взаимной*, – подчеркнул он, – выгоды, по сути, и есть собеседование. Вы с этим не согласны?

– Согласен, – улыбнулся я. А затем снова посмотрел на мужика в сером свитере: – Как и с тем, что не стоит забывать о вежливости. Пусть я младше вас, но вы, как минимум,

рассматриваете меня в качестве потенциального работодателя. А «тыкать» работодателю в первую же встречу – дурной тон. Если же вы просто пришли поглазеть на выступление зазвездившегося юнца – вам тут не место. Я смог донести свою мысль?

– Вполне. Прошу простить мои дурные манеры, Аскольд Игоревич, – мужик в свитере слегка поклонился.

– Что ж, раз уж с этим разобрались, то забудем о произошедшем досадном инциденте и продолжим, – я снова обвел взглядом кандидатов. – Я собираю рать, судари. Я готовлюсь к тому, чтобы получить статус аристократа, и мне потребуются верные Слуги. Скажу сразу, я ищу не только бойцов, но и специалистов мирных профессий. Поэтому, если решите присоединиться ко мне, я готов принять не только вас, но и членов ваших семей. Долг аристократа заботиться о тех, кто ему доверился. О тех, кто стал его силой. Но об этом позже. Все вы прошли боевую подготовку. Многие из вас осветлённые, и вам, уверен, интересно, чем же вы будете у меня заниматься. Так вот мне нужны те, кому я смогу доверить охрану своих предприятий, своего дома и близких мне людей. Те, на кого я могу положиться в любых вопросах. Но ваша служба будет сосредоточена не только на охранной деятельности – часть, скажем так, вашего рабочего времени вы будете заниматься оттачиванием своих навыков. Вы сильны, но со мной многие из вас смогут стать ещё сильнее. И чтобы не быть голословным, я готов показать вам свои возможно-

сти. Вадим Юрьевич просил вас взять с собой тренировочную одежду. Прошу вас, переоденьтесь, и я устрою небольшую демонстрацию. Не бойтесь, калечить никого я не буду, – я добродушно улыбнулся и спустился с помоста.

Вадим же задержался и громко произнес:

– Судари, через десять минут встречаемся на улице перед складом. Покажите Аскольду Игоревичу, на что вы способны! И своими глазами узрите, на что способен он!

Тамир и другие ребята из бывших «Белок» были в зале и помогали направлять людской поток:

– Давайте, уважаемые, проходим в раздевалки.

Я тоже заскочил в раздевалку – свою персональную, и, сменив классический костюм на спортивный, направился к запасному выходу из здания. Почти сразу меня нагнал Вадим и молча пошёл рядом. Даже не глядя на Наставника, я чувствовал его недовольство.

– Говори уже, Царевна Несмеяна, – усмехнулся я.

– Чего это я Несмеяна? – проворчал он.

– Больно смурной. Поставишь рядом с тобой банку молока – скиснет. Ну? В чём дело?

– Я не одобряю вашу идею, господин, – заявил он.

– Это я уже слышал. Но я уже объявил о демонстрации сил, а слово не воробей, верно? Хотя ничто не воробей, кроме воробья, – предвкушая пополнение личного состава, я пребывал в прекрасном расположении духа. – Лучше скажи, кто из них сильнейший?

– Трое Наставников, – проворчал он. – Как мы и ожидали. Увы, из тех, кто откликнулся на ваш призыв после того, как вы стали чемпионом, Наставников нет.

– Жаль. И жаль, что Мастеров нет. Но я всё равно рад. Нужно уметь радоваться тому, что имеешь. Но нацеливаться при этом на новые вершины. К тому же, с тремя Наставниками, не говоря об остальных, я справлюсь без особых проблем.

– За вас я как раз не переживаю, – снова проворчал Вадим.

Спустя пять минут большая толпа стояла на открытой площадке позади здания. Снег тут был хорошенько примят – каждый день его утаптывали ноги наших разминающихся бойцов.

– Ну что, судари, правила просты: вы все против меня одного. Можете использовать любые техники, но только так, чтобы не задеть товарищей. Атакуя меня, не сдерживайтесь. Неодарённые воины, просто наблюдайте. Вопросы?

– Вы... в самом деле собираетесь сражаться против сорока осветлённых? Не слишком ли круто? Мы по телевизору уже видели, на что вы способны. Вам не стоит так себя утруждать, – проговорил Евгений Шорт – длинный, как палка, мужчина, один из трёх Наставников. Для друзей – «Жентос Короткий». Пока рекруты собирались на нашем «тренировочном поле», Вадим указал мне, на кого из них стоит обратить особое внимание.

– В самом деле, Евгений Борисович, – кивнул я. – Повторюсь, за своё здоровье можете не переживать, домой вы все вернётесь целые и невредимые.

Дальние ряды недовольно зашуршали. Не нравятся людям такие откровенные провокации.

Но лучше сразу расставить точки над «ё».

– Итак, неударённые – отходим. Оударённые, у вас десять секунд, чтобы активировать покровы и напасть. Давайте, не стесняйтесь.

По моему телу пронеслись золотые молнии. Рекруты удивленно загалдели:

– И в самом деле золотые!

– Никогда таких не видел.

– Что ж, я первый! – выкрикнул Ярополк Лютнев, или просто «Ярый» – тоже один из Наставников. Я заметил его ещё в «зале», уж очень его ярко-желтый спортивный костюм контрастировал со звериным лицом и бакенбардами.

Активировав покров, Ярый вышел вперёд и швырнул в меня три воздушных серпа. Я отбил их играючи.

– На одном покрове отбил технику Наставника! – загомонил толпа.

– Давайте, смелее! Чего встали! – воскликнул я, и от моих ног, вздыбливая снег, разлетелись золотые молнии. – Ну же!

– Вот это веселье! – оскалился Ярый и запустил в меня двух ветровых волков.

Удар левой! Правой!

И волков как не бывало.

Ярый летел на меня, намереваясь попробовать себя в рукопашной.

Я решил сразу не вырубать «первого-смелого», так что, увернувшись от кулака Ярого, просто сбил его с ног.

Благо, к этому моменту другие смельчаки атаковали меня несколькими огненными шарами!

Пошла потеха! Наконец-то зашевелились. Теперь главное, чтобы друг друга сильно не потоптали.

– Миша, Вадя, заходите с флангов!

О, командование процессом – это здорово. Кто такой умный? А, это ж длинный Шорт.

– Возьмём его в кольцо! Своих не зацепите! – Григорий Ульев – третий Наставник, тот самый мужик, который на собрании говорил про обсуждение *взаимной* выгоды, тоже демонстрировал лидерские качества.

– *Отлично! Молодцы! Покажите всё, на что способны!* – уклоняясь от атак, я подбадривал бойцов голосом и Аурой. – *Ну же!*

Поравнявшись с мужиком, владеющим частичным стихийным доспехом, я «ткнул» его кулаком в висок, определяя сколько необходимо альтеры, чтобы отправить в нокаут. И в следующий момент вырубил ударом под дых.

Четыре секунды спустя я вырубил еще двоих, делая всё аккуратно, почти нежно.

– Хорош, глава!

– Силён, ничего не скажешь!

Повсюду слышались одобрительные выкрики. Некоторые рекруты уже называли меня главой. Прав я был, когда решил во время встречи-знакомства устроить «весёлые старты» с Родовой Аурой Александритов и нокаутами.

– Миша, берегись!

– Да что ж он такой быстрый!

– Защищайся! Вадя, заходи с фланга!

– Ух ты! Гришу вырубили!

Да, второй Наставник отправился отдохнуть после того, как я сбил с него доспех, покров, и прописал в челюсть.

– Он неудержим! Восхитительно!

* * *

Вадим и Тамир стояли рядом с неударёнными рекрутами и шестью парнями из бывших «Белок».

– Вот это зрелище!

– Ага, в живую смотрится лучше, чем по телевизору!

– Да он самородок, верно?

– Самородок среди самородков. Вадим, спасибо, что позвал!

Вадим кивнул своему старому знакомому, про себя отметив, что неударённые тоже жаждут сорваться в бой и поучаствовать во всеобщем веселье.

Но им нельзя.

Им сказано смотреть со стороны.

– Как-то это... неправильно это всё-таки, бить людей во время собеседования, – вздохнул Вадим.

– Если бы господин в своё время не показал нам свою силу, мы бы вряд ли последовали за ним, – отозвался Тамир, когда на поле боя с разницей в секунду без чувств упали два бойца.

– Но всё-таки...

– Это воины, Вадим. И ты прекрасно знаешь, что свободные бойцы никогда не пойдут за слабым командиром.

– Возможно, ты прав, – пожал плечами Вадим.

– И знаешь, я не удивлён, – покачал головой его друг, погрузившись в свои мысли. – Народ так воодушевился и сейчас с азартом участвует в его затее. А действительно, казалось бы, кому хочется получать тумачков при знакомстве? Но нет же, прониклись... Господин обладает странной силой. За ним хочется идти. И сейчас ребята изо всех сил стараются показать себя, как он и велел.

– Ага, и падают штабелями, – усмехнулся Вадим. – О, гляди, вот и третий Наставник слёг.

– Быстро он раскидал половину. Эх... тоже хочется поучаствовать...

– И тебе?

– Конечно! О, Ярый поднимается. Покров активировал, сейчас...

– Это что ж такое?! – изумлённо завопил Вадим, мгновенно-

но срываясь с места.

* * *

Я сразу почувствовал ворвавшийся в моё облако альтеры огромный серп из живы.

И сразу понял – техника не уровня Наставника.

Резко развернувшись, я в мгновение ока создал перчатки из золотых молний и, поймав ветровой серп, заметно ослабленный облаком, переправил его в небо.

На меня, ухмыляясь, смотрел Ярый.

– Ярый, совсем ошалел?! Это же... – слева закричал Вадим, он бежал к нам.

– **Стоять!** – рявкнул я, выпуская Ауру. – **Все отошли! Смотрим спарринг с Мастером!**

Народ начал поспешно расходиться по сторонам. Мой взгляд был сосредоточен на мужчине с кустистыми бакенбардами. Улыбка этого мужчины стала ещё шире, и стала напоминать оскал. Хех, ну в самом деле, не лицо, а звериная морда.

Я чувствовал, что он пришёл не за моей головой. Это точно не какой-то там подосланный убийца. Сейчас передо мной человек, который жаждет насладиться битвой.

Ну что ж, хороший руководитель всегда рад уважить подчинённых.

Я хотел было крикнуть: «Давай!», но Ярый не нуждался

в приглашении. Он резко развёл руки в стороны, и перед ним появилось штук двадцать ветровых серпов.

Все они устремились в меня.

Сквозь них я видел, что Ярый полностью облачился в стихийный доспех ветра и рванул в сторону.

Я невольно начал улыбаться. Что ж, будет мне разминочка!

Глава 8

Ветровые серпы, оказавшиеся в зоне действия облака альтеры, тут же потеряли половину своей мощи. В следующую секунду из моей груди вырвалась толстая золотая молния, которая тут же разделилась на десятки молний поменьше. Со стороны это выглядело так, будто из меня выросло огромное сверкающее дерево.

Врезавшись в серпы, молнии остановили их стремительный полёт. На несколько мгновений и серпы, и молнии замерли, пытаясь перебороть друг друга.

Мой контроль энергий был намного тоньше, так что я смог переправить каждый серп в небо.

В этот момент Ярый появился слева от меня и атаковал мощным хуком.

Быстрый, зараза! Я только чудом уклонился!

Так мне показалось сначала, но затем щёку обожгло.

Форкхово дерьмо! Это что ещё такое?! Меня задело невидимым режущим ветром?! Чтобы под него не попасть, нужно блокировать удар, а не уклоняться!

Либо уклоняться энергичнее!

Хах, противник смог пробить мой покров даже в зоне действия облака альтеры. Немало он живы вкладывает в эту странную технику!

Но, несмотря на пробитый на щеке покров, я смог его

удержать и быстро восстановить «пробоину». А затем резко пробил лоу-кик.

Я не стал концентрировать альтеру в ноге. Наоборот, к этому моменту всё тело покрыл стихийным доспехом. Те две недели, что прошли после турнира, я не забывал о тренировках. Бои с мастерами на грани сделали меня сильнее. Объёмы моей живы и альтеры постоянно растут!

А значит, против Ярого я могу сражаться, используя стихийный доспех и облако, а не концентрируя всю альтеру в одном ударе.

Следующий хук противника я заблокировал. Ударил он мощно. Почти доспех пробил! В сугроб рядом со мной врзался поток режущего ветра, подняв ворох снежинок.

А Ярый тут же ударил правой!

Я попытался всё-таки отбить удар...

Окх... и снова мой доспех едва не слетел! А ведь Вадим говорил, что, несмотря на ранг, Ярополк Лютнев специализируется на ближнем бою. Тогда мы полагали, что речь шла о сильном Наставнике, но передо мной Мастер! Мастер, который не особо жалуется дистанционные техники...

Для меня – это лучший противник! Ведь Мастера для меня опасны тем, что к ним сложно подобраться. А этот сам сократил дистанцию!

Но я решил устроить себе тренировку. Да и «зрителям» тоже нужно проникнуться происходящим! Понять, насколько мощный у меня противник.

Отличная разминка!

А Ярый, тем временем, поймал кураж. Атрибут «ветер» и полный стихийный доспех делали его невероятно быстрым. Моя «молния» и мой доспех тоже влияли на скорость, но его-то доспех более мощный. Мастерский – видны все элементы. Красиво смотрится, Форкх меня за ногу. Не то что моя подделка.

Но облако альтеры уравнивает наши шансы, и даже склоняет чашу весов в мою сторону.

Мы с Лютневым кружили рядом друг с другом на сверхкороткой дистанции.

Какая же радость! Как же я люблю такие бои! Всё-таки, когда приходится работать с дистанционными техниками, голова начинает пухнуть от сверхточного контроля каждой крохотной молнии.

А сейчас все ресурсы мозга я трачу на концентрацию жизни в доспехе и управление облаком. И облако я уже довольно сильно сжал, раз уж противник не отходит от меня ни на шаг.

И вроде бы Ярый должен от этого поддуться, но нет! Наоборот! Не зря он носит своё имя – ярость будто придаёт ему сил! Помню из прошлой жизни, у дваргонцев были спецотряды, которые перед сражениями закидывались какими-то секретными корешками, от которых у них натурально сносило крышу. После этого они могли сражаться с таким остервенением, что оторви такому дваргонцу конечность – не за-

метит, пока не помрёт от потери крови.

А Ярый и без корешков справляется.

Вот ведь безумец! Весело, конечно, но надеюсь, он не забыл, что у нас просто показательный спарринг.

– Угх... – сквозь зубы прохрипел я, пропустив удар в бок. Прочность доспеха вновь оказалась на грани. Только высокий уровень контроля помог мне удержать доспех на себе.

При этом удар я хорошенько прочувствовал. Больно, чтоб этому Ярому пусто было...

В следующий момент я едва не остался без руки, когда заблокировал хук противника.

Нет, ну это уже ни в какие рамки не лезет! Я тут, значит, сдерживаюсь, не концентрирую альтеру в ударах, а он разогнался! Понятное дело, что надолго его не хватит, но...

– Окх... – снова выдохнул я.

Достал!

От моих ног по земле пронеслись золотые молнии. «Отведав» моей Ауры, Ярый замедлился, и тогда уже я перешёл в атаку.

Удар!

«Я, конечно, всё понимаю, и сам люблю добрую драку. Но ты пришёл на работу устраиваться, и совсем уж с ума сходить не нужно».

Ещё удар!

«Понятно, что ты хочешь и меня проверить... Так вот я показываю тебе...»

И снова удар!

«На что я способен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.